

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ФАКУЛЬТЕТ МИРОВАЯ ПОЛИТИКА И ИСТОРИЯ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
Тема: «Социально- культурная жизнь периода Чосон
XIV - XVIIвв.»

Выполнила: Студентка выпускного
курса направления образования
«Истории Зарубежных Стран»
Гайратова Феруза

(подпись)

Научный руководитель: Старший
преподаватель кафедры «Истории
Зарубежных Стран» Норалиев У.

(подпись)

Ташкент 2012

Социально - культурная жизнь периода Чосон XIV – XVII вв.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2-5
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО- КУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В КОРЕЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ И ЕЕ ЗНАКОМСТВО С ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРОЙ И ХРИСТИАНСТВОМ В ЧОСОНЕ XIV – XVII ВВ.	
1.1 Социальные изменения в Чосоне.....	6-11
1.2 Идеология и философия корейского общества XIV - XVII вв.....	12-21
1.3. Идеологическая борьба в Чосоне.....	22-26
1.4. Культурные связи государства Чосон.....	27-34
ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ НАУКИ, АРХИТЕКТУРЫ И ИСКУССТВА В ЧОСОНЕ XIV - XVII ВВ	
2.1. Влияние сирхак на развитие науки и система просвещения	35-40
2.2. Театр и музыкальная культура.....	41-45
2.3. Литература и изобразительное искусство.....	46-59
2.4. Архитектура и градостроительство.....	60-66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67-70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	71-73
ПРИЛОЖЕНИЕ	

ВВЕДЕНИЕ

После обретения Узбекистаном независимости республика встала на путь построения демократического, правового государства, гражданского общества, основанного на рыночной экономике. Главной целью всех начатых в стране преобразований является человек, его достойный уровень жизни. Новое общество Узбекистана строит не в стороне от мировой цивилизации, а на тех общечеловеческих ценностях, которые уже выработало человечество с учетом исторического менталитета народов, проживающих в нашей стране. Преобразования затрагивают все стороны общественной жизни, требуется постоянный анализ изменений, происходящих вокруг, особенно важно это знать молодежи. Узбекистан выработал свою уникальную «модель» перехода к демократии, теоретической основой которой является общепризнанные пять принципов, выдвинутых Президентом Узбекистана И.А. Каримовым: **«принцип приоритета экономики над политикой, принцип верховенства закона, положение о главенствующей роли государства в процессе реформ, сильной социальной политике и поэтапному переходу республики к рыночной экономике. Выбрав светский путь развития, Узбекистан с самого начала своего существования, как суверенное независимое государство, четко определил свои взаимоотношения с религией, отделив её от государства».**¹

Актуальность темы исследования. Актуальность исследования развития средневековой корейской культуры помогает не только более полно воссоздать объективную картину развития корейской истории, но и дает возможность для сравнительного изучения процессов, происходивших в социально - культурной жизни корейского общества.

На рубеже XIV – XV вв. формируется политическая и социально-экономическая система королевства Чосон, возглавленного династией Ли

---

¹ Каримов И.А. Наша главная цель-независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. - Т.: Узбекистон, 2000.- стр 94.

(1392 – 1910 гг.). Столица государства в 1394 г. переносится в г. Хансон (современный Сеул). К власти приходит служилое дворянство *янбане*, официальной государственной идеологией становится конфуцианство. Реформаторскими усилиями Ли Сонге (1392 – 1398 гг.) и его преемников, королей Тхэджона (1401 – 1418 гг.), Седжона (1419 – 1450 гг.), Седжо (1456 – 1468 гг.) и Сонджона (1470 – 1494 гг.) Корея превратилась в классическое конфуцианское государство с централизованной системой управления. Феодалная система в Чосоне значительно отличалась от феодализма, привычного для европейского мира. Она представляла собой дальнейшее развитие принципа верховной государственной собственности на землю и основанной на нём системы условного служилого землевладения. Полных аналогов сочетанию жестокой бюрократической автократии конфуцианского типа со средним и мелким землевладением чиновного класса в европейской истории не найти.

Одновременно с развитием централизованного феодального государства наблюдается формирование политических и социально-экономических предпосылок для восстановления национальной культуры. Преобразования династии Ли обеспечили значительный подъем в хозяйственной сфере и стабилизацию внутривластической ситуации.

В первые десятилетия правления династии неуклонно развиваются сельское хозяйство, ремесло и торговля в городах. Наблюдается значительное улучшение в социально - экономическом секторе. Страна получила длительную мирную передышку: укрепление оборонной способности и дипломатические усилия руководства Чосона привели к отсутствию разорительных войн вплоть до начала XVI в. Всё это не могло не способствовать новому подъему феодальной культуры в Корее.

Степень изученности темы исследования. Основная часть работы написана на сопоставление «История Чосона». Основой исследования стала теория сравнительного изучения истории Кореи, разработанная в трудах Н.И. Конрад, И.А. Толстокулакова, А.Ф. Троцевича, С.О. Курбанова. Метод

системного анализа корейской истории был разработан и широко применялся в корейских источниках. Этим проблемам посвящены работы известных корейских авторов по истории Кореи: Ким Бёнук, Сон Инсу, Хон Ильсу, Син Хён Сик, Кён Ильнам. Квалификационная работа написано на основе системного анализа истории Чосона.¹

Цель и задачи исследования. В данной квалификационной работе предпринимается попытка проследить процесс взаимодействия корейской культуры и основных этапов становления и развития системы национального образования в широком историческом контексте. Отсюда и основные задачи, вставшие перед соискателем в ходе работы:

- дать характеристику и определение этапам развития социально - культурной жизни периода Чосон;
- рассмотреть идеологию и философию корейского общества, в которых представления об образовании и учености нашли свое наиболее полное выражение, выявить основные принципы и формы отражения культурного наследия;
- рассмотреть роль буддизма и конфуцианства в трансформации системы идеологии, проанализировать закономерности их появления в корейском обществе;
- показать основные тенденции взаимодействия культуры с системой государственного и домашнего образования, проследить особенности влияния системы государственных экзаменов на формирование моделей «идеальной жизни» и в истории корейской культуре.
- дать точное определение на влияние движения сирхак на развитие науки и система просвещения;
- раскрыть развитие театра и музыкальной культуры;
- показать достижения в развитии литературы и изобразительного искусства;

---

¹ Син Хён Сик. История Кореи (Краткий популярный очерк) / Пер. с кор. Л.А. Петров. — М.: ИКАР, 2001. — 134 стр.

- раскрыть достижения архитектуры и градостроительства;

Предмет и объект исследования. Предметом исследования выпускной квалификационной работы является социально - культурная жизнь периода Чосон XIV – XVII вв

Объектом исследования является изучение процесса взаимодействия культурной традиции и системы образования в рамках значительного исторического периода (XIV – XVII вв.). Анализируются принципы и формы отражения в классической литературе неоконфуцианских идей учености и представлений об образованности. Рассматриваются архитектура, живопись и искусство, которая нашла наиболее яркое место в культуре Чосона.

Теоретическая и методологическая основа исследования определяется в связи с новым осмыслением истории, новым политическим и экономическим мышлением нашего народа. Основой для научной концепции исследования стала концепция укрепления национальной независимости Республики Узбекистан, которая в свою очередь является основой для успешного вступления Узбекистана в мировое сообщество.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы при написании работ по истории корейской культуры, как материал для чтения спецкурса по истории Кореи, Кроме того, культурное наследие Кореи представляет практический интерес для специалистов, занимающихся проблемами культуры в зарубежных странах. Материалы и выводы, содержащие информацию о формировании системы образования в средневековой Корее, могут быть использованы в курсах теории и истории в педагогических вузах и университетах страны при изучении педагогики стран Дальнего Востока, при проведении научных исследований по проблемам народного образования и воспитания за рубежом.

Структура работы. Квалификационная работа состоит из введения, трех глав, состоящих из 8 параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО- КУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В КОРЕЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ И ЕЕ ЗНАКОМСТВО С ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРОЙ И ХРИСТИАНСТВОМ В ЧОСОНЕ XIV – XVII ВВ.

1.1 Социальные изменения в Чосоне.

Династия Ли на начальном этапе существования королевства Чосон уделяла особое внимание сельскому хозяйству, но общий прогресс экономики и существенные сдвиги в развитии производительных сил стимулировали ряд технических достижений в сфере ремесленного производства. С начала XV в. наблюдаются возникновение передовых технологий, повышение профессионального мастерства ремесленников, появление новых видов продукции.

Наибольший прогресс заметен в военной отрасли, книгопечатании, цветной металлургии, бумажном производстве. Новая династия оснащает корейскую армию огнестрельным оружием, для этого в стране в XV в. налаживается его производство, а корейские мастера овладевают секретом изготовления пороха. Крупнейшим достижением судостроения становится бронированный корабль *кобуксон*, сыгравший решающую роль в разгроме японских агрессоров во время Имджинской войны. Совершенствование техники книгопечатания приводит к появлению в 1403 г. наборного металлического шрифта. В 1434 г. видный придворный ученый Ли Чхон (1376 – 1451 гг.) изобрел оригинальный способ верстки наборных знаков, что облегчало и ускоряло процесс печати. Одновременно продолжалось массовое изготовление ксилографических оттисков. Издавалось множество книг по отечественной истории, географии, военному искусству, а также конфуцианская каноническая и учебная литература.¹

Особое положение конфуцианских ученых при дворе вана и общий подъем производительных сил обусловили заметный рост научно-

---

¹ И Хёнхи. «Ури нара ёкса» (История нашей страны). Сеул, 1991. — 6-8 стр.

технической мысли и естествознания. В первой половине XV в. наблюдается стремительный взлет национальной астрономии, развивается теория составления календаря, совершенствуется система летоисчисления «*Чхильджонсань*» на основе солнечных часов. Появляются точные приборы для астрономических наблюдений и измерения времени (солнечные часы 1434 г., автоматические водяные часы 1438 г. «*Оннугирюн*»).¹ С марта 1428 г. ведется ежедневное фиксирование метеорологических наблюдений, составляются ежегодники погоды, в практику вводятся специальные метеорологические инструменты (так, например в 1442 г. изобретен дождемер). Инженерная механика создает инструментарий для географических изысканий: в 1411 г. – приспособление для измерения глубины рек, в 1467 г. – устройство для измерения расстояния на местности.

Данные технические новшества положили начало активным картографическим работам, имевшим большое значение для управления страной и укрепления её обороны. В 1402 г. была составлена первая восточноазиатская карта мира, а в 1463 г. – подробная и довольно точная карта Кореи («*Тонъгук чидо*»). Опыт описания Кореи и отдельных её местностей был обобщен группой ученых во главе с Мэн Сасоном, составившей в 1432 г. «*Пхальто чириджи*» / «Географическое описание восьми провинций [Кореи]». Через полвека, в 1481 г., сведения о географии Кореи вновь систематизируются в коллективном труде «*Тонъгук ёджи сыннам*» / «Обозрение всех земель Восточного государства [Кореи]», ставшем географической энциклопедией страны и на несколько веков определившим направление развития этой отрасли знания.²

Аграрная политика династии Ли и потребности сельского хозяйства определили необходимость обобщения накопленного в Кореи и соседних странах сельскохозяйственного опыта. В 1430 г. издается трактат Чон Чхо (? – 1434 г.) «*Нонса чиксоль*» / «Популярная агрономия», излагавший основы

---

¹ Чунъанпэкквасаджон (Энциклопедический словарь). Сеул, 1999.- 400-405стр

² Ким Бёнук. Хангукмунхакква синхва (Корейская литература и народные предания). Сеул, 2006. 33стр.

агротехники и рекомендации по повышению урожая основных культур. В 1491 г. посмертно опубликованы наблюдения Кан Химэна (1424 – 1481 гг.) *«Кымянъ чабнок»* / *«Заметки о земледелии»*. Теоретические и практические работы в области сельского хозяйства обобщали не только на вековые традиции корейского крестьянства, но и данные современных астрономических и метеорологических наблюдений. С начала XV в. в Корее широко внедряются новые агротехнические приёмы, в том числе севооборот.

Далеко вперёд шагнула медицинская наука Кореи, обобщившая многовековой опыт восточной диагностики и лечения болезней в многотомных трудах XV – XVI вв.: *«Ыйбанъ ючхиви»* / *«Полное собрание способов и сведений о лечении»* (1445 г.), *«Хяньяк чипсонъбан»* / *«Собрание сведений о местных лекарствах»* (1456 г.). В конце XVI в. начинается и в 1610 г. заканчивается работа над энциклопедией *«Тонъый погам»* / *«Сокровищница восточной медицины»* под редакцией Хо Джуна (1546 – 1615 гг.), в которой суммировались достижения корейской медицины по всем направлениям, она становится медицинской книгой практического направления, поскольку её автор разделял взгляды сирхак.¹

Были достигнуты значительные успехи в области исторической науки. С момента создания королевства Чосон проводилась работа по составлению развернутой истории государства Корё и хроники правления династии Ли. В XV – XVI вв. феодальная историография описывает пройденный страной путь. В 1450 г. вышло подготовленное группой ученых *«Тонъгук пёнъгам»* / *«Военное обозрение Восточного государства [Кореи]»*; в 1451 г. завершена работа над *«Корёса»* / *«Историей Корё»*; в 1485 г. издано *«Тонъгук тхонъгам»* / *«Общее обозрение [истории] Восточного государства»*.²

Специальное придворное ведомство – *Чхунчхугван* – вело работу над *«Летописью династии Ли»* / *«Чосон ванджо силлок»*, в нашей литературе – *«Лиджо силлок»*.³ Хроники правления каждого короля печатались в одном

¹ Сон Инсу. Хангук кёж сасанса (История образовательной идеологии в Корее). Сеул, 1989. - 35 стр.

² Хангук кёюкса (История образования в Корее). Сеул, 2000. - 23 стр.

³ Чо Донъиль. Хангук мунхак тхонса (История литературных традиций Кореи). Т.3. Сеул, 1989. - 16 стр.

основном и четырёх дополнительных экземплярах, хранившихся на случай войны или стихийного бедствия в разных местах: столичном Чхунчхугване, горных хранилищах *Чонёксан*, *Чоксансан*, *Тхэбэксан* и *Одэсан*. Они представляли собой ежедневную хронологию событий и деяний государя и его сановников. Труд охватывает период 472 лет: от правления Ли Сонге (тронное имя – Тхэджо) до вана Чхольджона (1850 – 1863 гг.), т. е. 1392 – 1863 гг., он состоит из 2077 томов.¹ Колоссальные по объёму летописи «*Лиджо силлок*» представляют собой гордость и бесценное наследие феодальной культуры Кореи, они признаны самым обширным летописным трудом в мировой истории. В летописях содержатся сведения по политической, дипломатической, социально-экономической истории Чосона, информация об его образовании, религии, хозяйстве, науке и культуре. Чхунчхугванский оригинал почти полностью был уничтожен во время японских и маньчжурских нашествий.

В настоящее время в университете им. Ким Ирсена (г. Пхеньян) хранится чоксансанская копия; в Сеульском национальном музее как часть королевской библиотеки *Кюангак* находится чонёксанская (1181 том) и фрагменты одэсанской (27 полных томов и фрагменты из 21 тома) копии; в Пусанском филиале Государственного архива Республики Корея – тхэбэксанский экземпляр (848 томов). В 1997 г. ЮНЕСКО разработала перечень памятных письменных достопримечательностей человеческой цивилизации, включив в него корейскую летопись «*Чосон ванджо силлок*».²

Во второй половине XV в. ведётся работа по кодификации законодательных норм и феодального права Кореи, в ходе которой уточняются и пересматриваются все изданные с конца XIV в. законы и уложения. В 1485 г. издаётся первый национальный кодекс «*Кёнъгук*

---

¹ Чунъанпэкквасаджон (Энциклопедический словарь). Сеул, 1999.-285 стр.

² Chi, Sung-jong. "The Study of Social Status Groups in the Choson Period." *The Review of Korean Studies* 4:2 (December 2001): 243-263.

тэджон» / «Великое уложение для управления государством», определивший юридическую базу страны на несколько веков вперёд.³

Выдающимся событием в истории корейской культуры середины XV в. явилось создание национальной письменности на основе фонетической азбуки. «*Хунмин чонъым*» / «Наставления народу о правильных звуках» опубликовано в конце 1443 г., на его основе в течение нескольких лет велась разработка национального алфавита, завершившаяся в 1446 г. созданием графического письма хангыль. «*Хунмин чонъым*» является вторым документом Кореи, включенным ЮНЕСКО в перечень памятных письменных достопримечательностей человеческой цивилизации.¹

Работу по написанию Наставлений и разработке алфавита возглавил сам ван Седжон, поэтому историографическая наука Кореи приписывает изобретение хангыль лично ему. Участие короля в процессе создания национального алфавита подчеркивает важность поставленной перед его разработчиками задачи. На протяжении многих веков образованные корейцы пользовались транскрипционной системой иду, позволявшей передавать звучание корейской речи с помощью китайских иероглифов. Но она была слишком сложной и требовала высокого образовательного уровня. Из-за отсутствия национального алфавита население Кореи не понимало официального письменного языка (за исключением представителей привилегированных слоёв, свободно владевших древнекитайским и иероглификой). Фонетическое письмо хангыль должно было облегчить доступ к образованию широким народным слоям, дать им возможность учиться в казенных школах, в то время как конфуцианские учебные заведения ориентировались на феодальную молодежь из янбанского сословия. Однако корейскому алфавиту предстоял длительный путь борьбы за существование. Конфуцианские круги и господствующий класс в целом негативно отнеслись к реформе письменности, они продолжали пользоваться

---

³ Памятники корейской культуры из собрания Государственного музея [М. – Сеул], 2002. — 251 стр.

¹ Очерк корейской истории. Пхеньян, 1992.-111 стр.

китаизированным языком ханмун и иероглифическим письмом. В их глазах хангыль выглядел вульгарным, его презрительно именовали «женским алфавитом», поскольку, как и простолюдинам, женщинам доступ в конфуцианские учебные заведения был закрыт. Корейская национальная письменность не получила широкого признания вплоть до начала XX в.

Подводя итоги нужно сказать, что в тот период происходило формирование экономических, политических и военных организаций, по мнению отечественных исследователей, в виде образования укрепленных городов и подчиненных им территорий с сельским населением. Наблюдается развитие передовых технологий, повышение профессионального мастерства ремесленников, появление новых видов продукции.

1.2 Идеология и философия корейского общества XV - XVI вв.

Приход к власти династии Ли ознаменовался восстановлением безусловного приоритета конфуцианской системы управления государством и обществом. С первых лет существования королевства Чосон его идейной и духовной основой становится чжусианская философия. Политическим идеалом Ли Сонге и его преемников была абсолютная монархия, заботившаяся об улучшении жизни своих подданных. При подборе государственных чиновников обязательно учитывалось знание конфуцианского канона и соответствие ему. Любое отклонение от соблюдения традиций и обрядов воспринималось как государственное преступление, поэтому конфуцианство постоянно культивировалось в общественном и индивидуальном сознании корейцев. На получение чиновного ранга и соответствующей ему должности могли рассчитывать только те представители янбанского сословия, которые в должной мере овладели конфуцианским учением и культурой. Система государственных экзаменов на чин предполагала проверку знания претендентом классических трудов Конфуция и его последователей.

Усилия по утверждению конфуцианской идеологии в корейском обществе сопровождались борьбой с влиянием буддизма. Приверженцы классической китайской философии стремились вернуть позиции, утраченные в середине XII в., когда оттеснение гражданских чиновников от власти в Корё сопровождалось ослаблением всей системы конфуцианства и усилением буддийской церкви, которая, накопив крупную земельную собственность и значительные материальные богатства, превратилась в опору сепаратизма и частного землевладения, противилась любым попыткам укрепить центральную власть. В конце XIV в. буддизм утрачивает свой авторитет и становится одним из противников воссоздания сильного корейского государства, поэтому не случайно династия Ли подвергает буддистов гонениям. Среди сторонников реформаторского курса были и те, кто выступал за полное запрещение буддизма как государственной религии (например один из ближайших помощников Ли Сонге Чон Доджон, видный конфуцианский ученый и государственный сановник), и те, кто пытался объединить его с конфуцианским учением, поставив на службу феодальному обществу (известный философ-чжусианец Ли Сэк). На более позднем этапе подвергался гонениям и даосизм, хотя он никогда не играл в Корее заметной роли; в 1518 г. власти закрыли центральный даосский храм в Сеуле.¹

Пренебрежительное отношение военных властей к конфуцианским ученым в последний период существования Корё, их непонимание роли этого учения привело к преобладанию в конфуцианской среде наиболее радикальных элементов, которые на рубеже XIV – XV вв. поддержали политику династии Ли. Конфуцианский ренессанс в Корее связан с распространением нового его направления – чжусианства. Расходясь по некоторым философским вопросам с ортодоксальным, или классическим, конфуцианством, оно не отвергало основных его этических и политических принципов: высшей предопределенности природы человека и общества, незыблемости существующих феодальных порядков, обязательного

---

¹ Конфуций. Жизнь его и учение. М., 1991. - 15стр.

послушания низших по отношению к высшим и т. д. Привлекательным для реформаторских кругов содержанием неоконфуцианской доктрины становится признание необходимости исправить недостатки в управлении государством, укрепить экономику и обороноспособность страны, улучшить жизнь народа, а также протест против злоупотреблений чиновников, насилия феодальной знати и её чрезмерной роскоши. Особое внимание неоконфуцианских кругов к актуальным вопросам способствовало росту их влияния во второй половине XIV в. и падению престижа буддизма в начале следующего века. Правящие круги королевства Чосон обратили внимание не столько на философскую составляющую чжусианства, сколько на его морально-этическую систему, главным содержанием которой являлось внушение народным массам духа покорности правящему классу.

Постепенное ослабление буддизма связано не с тем, что группировка Ли Сонге выступала против его религиозно-философской системы, а с критикой образа жизни монахов и статуса буддийской церкви как крупнейшего частного землевладельца. Слишком много внимания она уделяла мирским заботам, что в корне противоречило учению об уходе от суетного мира; буддисты захватывали обширные земли и подчиняли себе населявших их свободных крестьян и патриархальных рабов ноби. Гонения на буддийскую церковь в начале XV в. не означали стремления полностью искоренить буддизм как религиозную систему – можно вести речь лишь о существенном ограничении её материальной базы и подрыве самой возможности оказывать противодействие централизованному государству. Однако господствующий класс не собирался окончательно отказываться от буддизма и даосизма, являвшихся инструментом воздействия на народные массы. Буддистская религия, отвергнутая феодальной интеллигенцией и дворянством, сохранила своё влияние в женской среде и в низших слоях общества, практически лишенных доступа к системе конфуцианского просвещения. Более того, к концу XV в. власти вновь оказывают поддержку буддизму, он несколько упрочил свой авторитет, но вернуть былое величие

не смог, господствующие позиции окончательно были завоеваны конфуцианством.

Вытеснив буддизм, конфуцианство становится ведущей интеллектуальной силой общества. Его утверждению в этом качестве способствовала острая потребность в знаниях, необходимых для организации государственных дел. Интеллектуальная и административная элита отвергала буддизм, находя его не соответствующим потребностям времени, уведившим умы от практических жизненных проблем. Новое корейское государство нуждалось в моральных принципах для поддержания политического порядка в обществе и в социальной доктрине, регулирующей человеческие отношения и нормы поведения. Общественную мысль XV в. не устраивала умозрительная философия буддийских монахов, она заботилась о легитимности власти династии Ли, преданности государю, семье, стране. Конфуцианство было готово решать данные проблемы, у его представителей были ответы на все вопросы нового времени, и это обеспечивало им расположение и покровительство феодального государства.

В целях формирования конфуцианского сознания государственные органы насаждали и культивировали традиционные ритуалы, восходящие к временам Конфуция: со дня совершеннолетия мужчины обязаны были носить головной убор *кван*, необходимо было строго придерживаться официального свадебного ритуала *хан* и похоронного *сань*, центральное место занимал обряд жертвоприношения духам усопших предков *ча*. В конфуцианской среде жестко регламентировались нормы поведения людей, основанные на пяти добродетелях: преданности подданного государю, почтительности жены по отношению к мужу, почитании родителей, покорности младшего старшему, субординация в отношениях между братьями, сестрами и друзьями. В основе всех этих нравственных категорий лежит принцип сыновней почтительности *хе*, подразумевающий покорность родительской воле, уважение и любовь к ним, исполнение сыновнего долга вплоть до жертвования собой и утешение родителей в старости, причём

данные требования распространялись и на отношения между королём и его народом.¹

Главные постулаты конфуцианства создавали основу для всего комплекса государственных, общественных и семейных отношений, поэтому династия Ли прилагала немало усилий для их широкого распространения и закрепления в корейском государстве и обществе. Важное значение отводилось укреплению системы семейных отношений как основы благополучия страны; глава семьи (на общенациональном уровне в этом качестве выступал сам ван) наделялся абсолютным авторитетом, решал все вопросы, связанные с её жизнью, отвечал за проведение обряда в память об усопших предках.

Ритуал поклонения и жертвоприношения душам предков занимал в конфуцианском культе центральное место, соблюдался неукоснительно и отличался пышной торжественностью. Его основная задача заключалась в том, чтобы умиловить предков до четвертого колена и возблагодарить их за продолжение рода. В течение календарного года данный обряд совершали четырежды: в годовщину смерти главного предка семьи, в новогодний праздник по лунному календарю *сольналь*, в весенний (*хансик*) и осенний (*чхусок*) дни поминовения. Ритуального поминовения удостаивались сам Конфуций и другие фигуры конфуцианского пантеона, обряды в их честь проводились на государственном уровне в специальных храмах в честь славы знаменитых предков *совонах*, обряд был строго регламентирован и проходил в несколько этапов: от торжественного распределения обязанностей между участниками службы до поминальной трапезы. Церемониал включал в себя воскурение благовоний, ритуальные поклоны, чтение поминальных табличек, перечисление добродетелей предка и т. д.¹

Особо чтившие конфуцианскую мораль и традиции люди всегда пользовались уважением в обществе и отмечались милостью и наградами

---

¹ Курбанов С.О. Конфуцианский классический "Канон сыновней почтительности" в корейской трактовке. Корейское восприятие универсальной категории "почтительности к родителям". СПб., 2007. 39 стр.

¹ Вопросы истории Кореи. Петербургский научный семинар – 2001. — СПбГУ.: «Фонд восточных культур», 2002. — 156 стр.

государя. С точки зрения властей, именно они обеспечивали стабильность в обществе и государстве. К середине XV в. конфуцианство становится определяющей идеологией политического и социально-экономического развития Кореи.

С завершением процесса формирования институтов государственной власти во второй половине XV в. на политическую арену Чосона выходит новая сила в лице группировки *сарим* – конфуцианских ученых, занимавших высокие чиновные должности.² Большинство представителей сарим были последователями учения Чон Монджу, который отталкиваясь от конфуцианской морали, в своё время выступил в защиту свергнутой династии Корё. Со временем они осознают насущную необходимость перемен и переходят на позиции чжусианства, их совместными усилиями в Корее была создана школа неоконфуцианской натурфилософии. Исходя из её представлений об окружающем мире, ученые-конфуцианцы считали, что истинное назначение науки заключается в познании духовной сущности человека. Любое отклонение от чжусианской теории воспринималось ими как ересь, опасная для общества и государства. Преклоняясь перед высшими ценностями конфуцианского мира: верностью, честью, моральным долгом, - саримы настаивали на приоритетном изучении не столько китайской классической поэзии и прозы, что было свойственно ортодоксам, сколько канонической литературы Конфуция и его учеников.

Виднейшей фигурой среди саримов становится Ким Чонджик (1431 – 1492 гг.), представлявший интересы провинциальных янбанов и выступавший против засилья консервативной столичной знати, сплотившейся в рамках ортодоксального конфуцианского течения *хунгупха*.¹ При короле Сонджоне он был приближен ко двору и получил возможность критиковать высшую знать за вред корейскому государству, нанесенный её

---

² Тянь, В.Д. Буддийские храмы средневековой Кореи. История, архитектура, философия. — М.: Вост. лит. 2001. — 14 стр.

¹ Сон Инсу. Хангук кёжж сасанса (История образовательной идеологии в Корее). Сеул, 1989. - 55 стр.

безудержными земельными захватами и присвоением многочисленных ноби. Воспользовавшись влиянием Ким Чонджика, саримы стали проникать в столичные административные круги и вскоре превратились во влиятельную политическую силу. Это вызвало недовольство консерваторов из хунгупха, стремившихся сохранить ведущее положение в обществе и свою реальную власть. Конфуцианский лагерь оказался расколотым, конец XV – первая половина XVI в. характеризуется постоянными стычками ортодоксального течения хунгупха и выразителей чжусианской идеологии саримов, их конфронтация часто вела к кровопролитию. Противостояние старой аристократии и конфуцианской интеллигенции новой формации привело к поражению последней в середине XVI в. Попытка радикальной политической реформы в годы правления вана Чунджона (1506 – 1544 гг.) была обречена на провал, конфуцианские ученые утратили влияние на правительство и перенесли свою деятельность на местный уровень.

Вернувшись в родные провинции, саримы стали проповедовать идею о необходимости преобразований в стране, точкой приложения их усилий становятся конфуцианские храмы совон. Постепенно они превращаются из исключительно культовых учреждений в локальные просветительские центры, в которых наряду с проведением религиозных ритуалов местные конфуцианцы вели исследовательскую работу, обучали и воспитывали молодёжь. Совоны служили и для широкой пропаганды идеи о самоуправлении, позволявшем саримам защитить себя от преследования центральных властей. С усилением роли храмов на местном уровне заметно возрастает влияние конфуцианских ученых в народной среде. Конфуцианская мораль и мировоззрение широко распространяются в сельской местности и укореняются в крестьянских общинах. Удалившись от политической деятельности, конфуцианские ученые получили возможность для дальнейших натурфилософских изысканий, послуживших основой для расцвета учения о духовной сущности человека и подъема гуманитарных наук в Корее во второй половине XVI в.

Прогресс натурфилософии, исследовавшей духовность человеческой личности, законы природы и принципы мироздания, связан с именами выдающихся корейских ученых – Ким Сисыпа (1435 – 1493 гг.), Со Гёндок (1489 – 1546 гг.), Ли Хвана (1501 – 1570 гг.) и Ли И (1536 – 1584 гг.). С конца XV в. в Корее активно разворачивается философская дискуссия о соотношении материального (*ки*) и идеального (*ли*) начал.¹ Представленная Ким Сисыпом и его учениками материалистическая школа настаивала на первичности материи и зависимости ли от взаимосвязанных и развивающихся во времени явлений природы. Диалектика Со Гёндок была ограничена, поскольку он воспринимал развитие не как поступательное восхождение от низшего к высшему, а только как циклическое движение. Во взглядах на общество первые корейские материалисты оставались идеалистичными, природу человека они рассматривали в отрыве от социальной среды, лучшим устройством общества им виделся всё тот же феодализм, но усовершенствованный за счет гуманности правителя и заботы о народе. В условиях господства конфуцианства и абсолютизма само по себе выдвижение материалистической концепции было своего рода научным подвигом, поскольку её сторонники подвергались не только обструкции со стороны научных оппонентов, но и преследованиям властей, обвинявшим их в антигосударственной ереси.

Ли Хван выступал как ортодоксальный апологет чжусианства и главный теоретик неоконфуцианской натурфилософии, являясь в этом контексте ярким противником стихийного материализма Ким Сисыпа и Со Гёндок. Он отстаивал примат идеального начала – ли, считая духовность первопричиной всего сущего. Ли Хван идеализировал сложившиеся в Чосоне феодальные порядки, призывал простой народ к послушанию. Взгляды ученого разделяла основная часть господствующего класса, и они стали официальной доктриной корейского государства второй половины XVI в.

---

¹ Kim, Chae-yun. "Social Strata." In International Cultural Foundation, ed. *Korean Society*. Seoul: The Si-sa-yong-o-sa Publishers, Inc., 1982.p.210.

Однако воинствующее чжусианство не смогло разгромить материалистическое учение Ким Сисыпа, его воззрения находили отклик даже в рядах ортодоксальных конфуцианцев. В середине XVI в. появляется эклектическое учение Ли И, пытавшегося примирить материализм и идеализм. Философ признавал стихийный материализм Со Гёндокка, считал объективно существующую природу порождением материальной субстанции ки, но подчеркивал её временный и ограниченный характер. Идеальное начало ли, по Ли И, является вечным и непреходящим, благодаря ему достигаются единство и преемственность окружающего мира и человеческого общества. Ли И критиковал чжусианство за догматизм и идеализацию древности, но сам в основном оставался на позициях объективного идеализма.

В конце XVI в. в обстановке развивающейся идейной дифференциации корейского общества и усиливающихся социально-экономических противоречий феодальной системы наблюдается обострение идеологической борьбы. В результате в Корее формируется новое философское течение *сирхак* (за реальные знания), которому суждено было стать основным направлением передовой общественной мысли страны в эпоху позднего феодализма, на рубеже средневековья и нового времени. Лучшие творческие достижения предшествующего периода были восприняты сирхакистами, стремившимися продолжить развитие конфуцианской науки на иной, качественно новой основе. Формально оставаясь в рамках конфуцианской доктрины и используя её творческую традицию, первые представители сирхак – Ли Сугван (Чибон, 1563 – 1628 гг.), Хан Бэккём (1552 – 1615 гг.), Ким Юк (1580 – 1658 гг.) и др. – осуждали своих современников за беспредметность официальной науки, занимавшейся бесконечным штудированием канонической литературы. Они призывали ученых изучать насущные проблемы и реальные запросы общества, развивать естественные, или «реальные (т.е. практические)», науки. Ли Сугван выступил против ограниченности конфуцианства, его

непримиримости по отношению к инакомыслию, порождавшей косность мысли и невежество. Он обосновывал необходимость заимствования полезных для Кореи знаний за рубежом, осуждал изоляционизм конфуцианской системы. Характерной чертой творчества ранних сирхакистов Хан Бэжкёма и Ким Юка было стремление соединить теорию с практикой, создать основы научного отношения к окружающему миру и обществу. Стихийный материализм Ким Сисыпа и Со Гёндока становится для них инструментом для изучения естественных наук.

Идейная платформа сирхак сформулирована в главном труде Ли Сугвана «*Чибон юсоль*» / «Рассуждения Чибона»), в нём не только изложены полученные ученым сведения по астрономии, географии, истории, но и обоснован принципиально новый подход к задачам научного познания, указывается на неразрывную связь науки и практики. В творчестве сирхакистов прослеживаются острый интерес к проблемам современности, уважительное отношение к простому корейскому народу, критический взгляд на состояние феодального общества, предпринимается попытка обосновать необходимость преобразований, выдвигаются проекты экономических и социальных реформ. Взгляды ранних ученых-сирхакистов, разработанная ими исследовательская методология (критический взгляд на господствующие теории, широкое сопоставление опыта Кореи и других стран, отказ от слепого преклонения перед всем китайским) стали базой для последующего развития самого течения сирхак и других направлений передовой общественной мысли страны.¹

Нужно отметить что, Усилия по утверждению конфуцианской идеологии в корейском обществе сопровождались борьбой с влиянием буддизма. И что противостояние старой аристократии и конфуцианской интеллигенции новой формации привело к поражению последней в серединеXVI в. Кроме этого, особо чтившие конфуцианскую мораль и

---

¹ Kawashima, Fujiya. "The Local Gentry Association in Mid-Yi Dynasty Korea: A Preliminary Study of the Ch'angnyong Hyangan, 1600-1838." *The Journal of Korean Studies* 2 (1980): 113-137.

традиции люди всегда пользовались уважением в обществе и отмечались милостью и наградами государя. С точки зрения властей, именно они обеспечивали стабильность в обществе и государстве.

1.3. Идеологическая борьба в XVII – XVIII вв.

Вся жизнь позднефеодального общества Чосона была опутана паутиной феодальной регламентации, запретов и наставлений, рекомендаций и предписаний, причем ограничения в социальной и культурной сферах существовали и в законодательной, и в этической формах. Согласно иерархическим конфуцианским установкам, каждому члену общества было предписано своё место, своя линия поведения и соответствующий ей образ жизни. Бесчисленные распоряжения феодальных властей и требования конфуцианского этикета направляли действия людей, фиксировали права, обязанности и нормы поведения отдельных социальных групп, определяли круг занятий и даже качество и характер питания и одежды. Некоторые элементы регламентации выступали в форме этических принципов, многие черты обыденной жизни регулировались традицией и обычаем.

Главной целью регламентирования было сохранение существующего режима и усиление его чиновно-феодальной опоры. Во всем подчеркивались сословные различия, и даже наказание за проступки осуществлялось в соответствии с социальным статусом. Всё общество до мельчайших ячеек пронизывал строгий социально-иерархический порядок, основанный на принципе: уважение высших – презрение к низшим. Общий пафос писаных и неписаных норм сводился к увещаниям и призывам усердно трудиться, соблюдать строжайшую дисциплину, придерживаться общественной морали, быть бережливым, бороться с роскошью и экстравагантностью.

Феодальная регламентация охватывала все сферы жизни общества, в том числе и культуру; политика властей в области культуры преследовала всё те же цели: сохранить существующий порядок и не допустить перемен в

обществе. Это была рефлексия феодальной системы на изменяющийся мир вокруг традиционалистского очага дальневосточной конфуцианской культуры.

Как источник распространения вредных влияний рассматривались феодальными властями книги и другие печатные издания; в первую очередь был запрещен ввоз и перевод иностранной литературы, но определенную опасность представляла и отечественная печатная продукция, поэтому с середины XVII в. активно практикуется её цензура с целью не допустить критики властей и официальной идеологии.

Сложные и противоречивые процессы, характерные для корейского общества XVII – XVIII вв., сказались на идеологической сфере. Обострилась вражда объединенных в философском течении сирхак прогрессивных сил с косностью и консерватизмом официальных кругов. Политика властей, направленная на консервацию феодальных основ и изоляцию страны, вызывала острое недовольство и критику со стороны трезвомыслящих прогрессивных ученых. Однако вопреки логике исторического развития государство предпочитало опираться на ортодоксальное чжусианство, которое в XVII в. потеряло свои рациональные черты и в нём окончательно утвердилось догматическое течение конфуцианского мыслителя середины XVI в. Ли Хвана, не допускающее каких-либо отступлений от канона.¹

Неоконфуцианская школа XVII – XVIII вв. удалилась от постановки и решения проблем реальной жизни, сосредоточившись на бесплодных дискуссиях по вопросам этики и морали или трактовки классических произведений. Среди философов официального лагеря выделялся выдающийся государственный деятель и ученый Сон Сиэль (Уам, 1607 – 1689 гг.), он был приверженцем идеалистического направления натурфилософии и отличался крайне реакционными взглядами на экономику

---

¹ Chung, Chae-hun. "The Ta-hsueh and Political Philosophy in The First Half of The Chosun Dynasty." Korean Social Science Journal 26:2 (1999): 177-205.

и политику.² Уам превозносил китайский пример и пренебрежительно относился к опыту и знаниям европейского мира. Творчество Сон Сиёля служило оправданию существующих порядков и оппонировало школе *сирхак*.

Засилье ортодоксального чжусианства осуждалось частью конфуцианских кругов, в них сложились даже еретические, с точки зрения правящего лагеря, течения. Примером может служить философское направление, получившее название «ханьское учение» и выступавшее против абсолютизации чжусианства. Идеологи данной школы: Юн Хю (1617 – 1680 гг.) и Пак Седан (Соге, 1629 – 1703 гг.) призывали обратиться к наследию эпохи китайской династии Хань. Еще одно еретическое течение связано с именем Чон Джеду (1649 – 1736 гг.), он выступал апологетом субъективного идеализма китайского философа Ван Ян-мина, отклонившегося от чжусианства и считавшего необходимым уделять внимание нуждам народных масс.¹ Материалистическую теорию Вселенной и общества разработал Чан Ю (1587 – 1638 гг.) Продолжателем материалистических воззрений Ли И и Чан Ю в первой половине XVIII в. становится Хан Вонджин (1682 – 1750 гг.), выступавший за смягчение феодального гнета, прекращение клановой борьбы и ограничение частной земельной собственности.² Политические взгляды Хан Вонджина сближали его с сирхакистами. Несмотря на принадлежность своих оппонентов к верхушке феодального общества, власти боролись с ними, так, Юн Хю был казнен как злостный еретик, а Соге отправлен в длительную ссылку.

Естественной реакцией на застой и вырождение конфуцианской науки, засилье её догматическими направлениями и жестокое преследование инакомыслия было усиление реформаторских настроений, основанных на

---

² Ch'oe, Yong-ho. *The Civil Examinations and the Social Structure in Early Li Dynasty Korea, 1392-1600*. Seoul: Korean Research Center, 1987, p35-40.

¹ Chi, Sung-jong. "The Study of Social Status Groups in the Choson Period." *The Review of Korean Studies* 4:2 (December 2001): 243-263.

² Chung, Chae-hun. "The Ta-hsueh and Political Philosophy in The First Half of The Chosun Dynasty." *Korean Social Science Journal* 26:2 (1999): 177-205.

философской традиции сирхак. Новые идеи, отвечающие требованиям эпохи, выдвинуло второе поколение сирхакистов, представленное плеядой талантливых ученых, литераторов, естествоиспытателей. XVII – XVIII вв. были временем подлинного расцвета движения за реальные науки. Выдающиеся мыслители Лю Хёнвон (Панге, 1622 – 1673 гг.) и Ли Ик (Сонхо, 1682 – 1764) видели путь решения назревших проблем в проведении широких социально-экономических реформ: земельной, налоговой, агротехнической. Они выступали за утверждение социального равенства и улучшение жизни народа. Программа преобразований изложена в капитальных трудах всей их жизни – *«Панге сурок»* / *«Записки Панге»* и *«Сонхо мунджип»* / *«Собрание сочинений Сонхо»*. Как и все деятели сирхак, Лю Хёнвон и Ли Ик обосновывали необходимость изменить косное отношение к естествознанию, они критиковали конфуцианскую науку за схоластику и оторванность от жизни, призывали развивать все отрасли научного знания.¹

В середине XVIII в. в рамках сирхак развивается направление, получившее название «учение с севера» или *пукхак*. Оно исходит из основополагающих принципов сирхакистской философии, опирается на наследие предшествовавших веков. В то же время последователи пукхак смелее выступали против феодальных порядков, чётко и последовательно формулировали программу конкретных действий. Они не останавливались на теоретизировании, но смело обращались к властям, отправляя в адрес вана петиции с изложением своей реформаторской платформы. Идеология пукхак получила развитие в творчестве Хон Дэёна (1731 – 1783 гг.), Пак Чивона (Ёнам, 1737 – 1805 гг.), Пак Чега (1750 – 1805 гг.) и многих других прогрессивных ученых-сирхакистов.² Они составили множество научных трактатов, записок о естественнонаучных исследованиях, литературных

---

¹ Чо Донъиль. Хангук мунхак тхонса (История литературных традиций Кореи). Т.3. Сеул, 1989. - 46стр.

² Тихонов В.М. История Кореи. Т. 1. С древнейших времен до 1876 г.. — М.: «Муравей», 2003. — 202 стр.

трудов, реформаторских посланий. Программой работы течения стало сочинение Пак Чега «*Пукхагый*» / «Размышления об учении с севера».

Важное место в программе отводилось науке и просвещению, это наряду с её социальной направленностью позволяет нам определить пукхак как первую в истории страны форму просветительского движения, сформировавшуюся в условиях феодального общества. Она отразила дальнейшую стадию роста национального самосознания корейского народа.

Подводя итоги, главной целью регламентирования являлось сохранение существующего режима и усиление чиновно-феодальной опоры. Во всем подчеркивались сословные различия, и даже наказание за проступки осуществлялось в соответствии с социальным статусом. Феодальная регламентация охватывала все сферы жизни общества, в том числе и культуру; политика властей в области культуры.

1.4 Культурные связи государства Чосон

С момента основания династии Ли власти королевства стремились к установлению и поддержанию мирных отношений и вассального союза с китайской империей Мин. Ориентация на минский Китай способствовала развитию всесторонних экономических и культурных связей двух стран. Практика культурного обмена Чосона с Китаем мало отличалась от традиционных форм китайско-корейского сотрудничества в предшествовавшие эпохи. Династия Ли поддерживала вассальные отношения сначала с Минами, а затем (с середины XVII в.) – с маньчжурской династией Цин. Регулярные посольства в Китай, конечно же, в первую очередь имели политическое значение, но одновременно они служили укреплению экономических и культурных связей Чосона с Минской и Цинской империями. В состав миссий входили высокообразованные люди, собиравшие в Китае ценную литературу, обменивавшиеся идеями с китайскими учеными; по возвращении на родину они привозили множество

книг, регулярно сообщали вану Кореи о положении дел на материке и вносили предложения по развитию корейского общества и государства, в том числе его культуры.¹

Серьезной проблемой первой половины XV в. оставалось урегулирование отношений с чжурчжэнями и японцами. В период правления Седжона населенные чжурчжэньскими племенами обширные земли вблизи северной границы Чосона окончательно были включены в сферу культурного влияния Кореи, с этого момента они навсегда вошли в состав корейского государства.

Большие проблемы создавали королевству южные соседи: если в первой половине XV в. корейцы смогли договориться с ними и открыть три порта на южном побережье для торговли и культурных контактов с японцами, то конец века обернулся для страны неисчислимыми потерями в Имджинской войне. В то же время семилетнее господство японцев на Корейском полуострове сказалось на дальнейшем распространении корейской культуры в Японии. Более 100 тыс. корейцев были выдворены на острова, большинство из них было обречено на рабский труд, но среди пленников находились и квалифицированные мастера-ремесленники, и известные ученые, ставшие в неволе советниками японцев по научно-техническим и производственным вопросам. Корейский философ Кан Хан преподавал в Японии неоконфуцианскую натурфилософию, а его ученик Сейка Фудзивара стал первым на островах приверженцем чжусианства.

За годы Имджинской войны японцы вывезли на родину множество корейских и китайских книг, наборные металлические шрифты, мастеров-печатников. Под непосредственным корейским влиянием в послевоенный период в Японии наблюдается становление собственного книгопечатания. Выдворенные на чужбину корейские керамисты обучали местных мастеров и оказали огромное воздействие на развитие японского гончарного

---

¹ Вопросы истории Кореи. Петербургский научный семинар – 2001. — СПбГУ.: «Фонд восточных культур», 2002. — 67 стр.

искусства. Неоспоримое влияние на развитие феодальной культуры Японии оказали вывезенные в годы войны из Кореи произведения живописи, скульптуры и художественного литья.

Катастрофические последствия Имджинской войны обернулись изоляционистской политикой королевства Чосон на протяжении XVII – XIX вв. Среди корейских ученых (особенно в XVIII в.) получили распространение прокитайские настроения, в связи с этим многие ученые мужи Чосона добивались ещё большего расширения культурных связей с Китаем, призывали изучать его опыт, заимствовать достижения китайской науки и техники. В их числе были выдающиеся мыслители XVIII в. Хон Дэён, Пак Чивон, Ли Донму (1741 – 1793 гг.). Сторонники прокитайской ориентации утверждали, что цинский Китай – единственная страна в мире, обладавшая развитой и дружественной для корейцев культурой, поэтому все культурное развитие Кореи следует направлять в русло традиционных отношений с Цинской империей.¹

Но изоляция Чосона от внешней среды не была абсолютной: со времен Имджинской войны корейцы вступали в непосредственные культурные контакты с западным миром. Проникновение в Корею западных знаний и религиозных учений не смогли остановить даже репрессии со стороны правивших конфуцианских кругов, страна неуклонно вовлекалась в сферу мирового культурного обмена.

С середины XVIII в. Европейская научная литература становится объектом систематического изучения Хон Дэёном, Ли Иком и их последователями. Национальная школа практических знаний усваивала западные представления об окружающем мире, восприняла упорядоченную календарную систему, многие технические новшества.

Распространение европейского знания в Корею было затруднено изоляционистской политикой властей, некоторым предубеждением корейцев по отношению к «варварской» культуре Запада, языковым барьером. В силу

---

¹ Очерк корейской истории. Пхеньян, 1992.-201стр.

этих обстоятельств почерпнутые из европейских книг знания оставались достоянием узкого круга переводчиков и передовых ученых. Власти препятствовали внедрению новой науки, они запрещали ввоз не только западных книг, но и изданий на китайском языке, касавшихся европейской науки и религии. Цензоры уничтожали или возвращали в Китай все такие издания. Изредка давалось разрешение на ввоз отдельных китайских переводов западных научных трудов по практическим областям знания, в основном по астрономии и медицине, но таких книг было крайне мало. Вслед за медициной и астрономией к концу XVIII в. растет интерес корейского научного общества к западной географии, ботанике, физике и химии, некоторым другим областям знания и европейской культуре. Основными проводниками европейской науки в корейском обществе были ученые-сирхакисты, призывавшие отречься от абстрактной конфуцианской схоластики и заняться развитием отраслей реального знания.

Проникавшие в Корею западные веяния проявлялись в двух аспектах: материализм и современные знания (научно-техническая и философская сферы), а также христианская духовность (религия и мораль). Усилия передовых мыслителей XVII – XVIII вв. по распространению в Чосоне европейских научно-технических знаний не дали сколько-нибудь ощутимых результатов, а вот католичество и христианская мораль оказались созвучными настроениям корейского общества и постепенно укоренились на полуострове.

Первым европейцем, побывавшим в Корее, был португальский католический священник Сеспедес; относившийся к концу XVI в. его визит не оставил никакого следа в жизни корейцев, поскольку языковой и психологический барьеры были настолько велики, что даже готовые внимать миссионеру корейцы получали о христианстве весьма туманное представление. На фоне успехов середины XVI в., достигнутых европейцами в пропаганде католицизма в Японии, их деятельность в Корее оказалась полным провалом.

Повторная встреча и знакомство корейцев с католицизмом состоялись в XVII в., когда из Китая в Корею стала доходить литература из пекинских католических миссий, жители полуострова познакомились не только с религиозными, но и с научно-техническими изданиями. В отличие от многих других народов, обратившихся в христианство с помощью европейских миссионеров, корейцы самостоятельно изучали его по книгам. В 30-е гг. XVII в. в руки корейских послов в Пекине попала работа итальянского иезуита М. Риччи (1552 – 1610 гг.) «Истинное понимание Господа», переведенная на китайский язык.¹ На протяжении XVIII и в начале XIX в. христианизация Кореи по-прежнему развивалась через посредничество Китая. Распространение христианства во второй половине XVIII в. явилось новым событием в политической и идейной жизни корейского государства. Оно связано с именем сына секретаря корейского посольства Ли Сынхуна (Петр, 1756 – 1801 гг.), первым из корейцев принявшего католичество в Пекине в 1783 г. Его примеру последовали другие члены посольств – Ли Бёк (1754 – 1786 гг.), Квон Ильсин (1751 – 1791 гг.).¹ На их выбор повлияло активное сподвижничество представителя ордена иезуитов П. Граммона, обосновавшегося в Китае и организовавшего обращение ряда корейцев в христианскую веру. Ознакомившись с новой религией, они становятся ярыми её приверженцами и основывают в 1784 г. католическую общину в Сеуле. В 1794 г. в Корею тайно прибыл первый иностранный миссионер – китаец Чоу Венмо, деятельность которого была пресечена властями страны в 1801 г., после его казни на протяжении первой трети XIX в. другие миссионеры безуспешно пытались попасть в Корею

Христианство познакомило корейцев с новым взглядом на человека и бога, с такими понятиями, как равенство всех людей перед богом, независимость личности, человеческие права, гуманизм. С католичеством

---

¹ Cho, Sung-san. "The Formation and Transformation of the Awareness of a Common Cultural Identity in 16th Century Chosŏn." *International Journal of Korean History* 16:1 (February 2011).28p.

¹ Kawashima, Fujiya. "The Local Gentry Association in Mid- Li Dynasty Korea: A Preliminary Study of the Ch'angnyong Hyangan, 1600-1838." *The Journal of Korean Studies* 2 (1980): 113-137.

было связано осознание просветительских функций церкви. Впоследствии влияние католицизма на Корейском полуострове оставит свои следы в издательском деле (перевод и тиражирование христианской литературы), изобразительном искусстве, музыке (знакомство с многоголосием, которое было не известно в традиционной музыкальной культуре), образовании и медицине.

С первых дней своего существования Сеульская католическая община наталкивается на запреты и преследование со стороны конфуцианского государства. Но сочувствие оттесненных от власти янбанских группировок и популярность в страдавшей от феодального гнета крестьянской среде способствуют распространению европейской религии. Особенно привлекательной для корейского народа была её идея о равенстве всех перед богом.

Ван Чонджо (1776 – 1800 гг.) не прибегает к практике массовых репрессий по отношению к христианам, но всё же стремится ограничить контакт своих подданных с Западом, он запрещает ввоз католической литературы в Корею, и с 1785 г. все книги на границе строго проверяются. Отстаивая свои интересы и конфуцианскую идеологию, правящие круги постепенно переходят к преследованию христианства. В 1788 г. впервые уничтожается католическая литература, в 1795 г. отправляют в ссылку первого проповедника Ли Сынхуна.¹ Конфуцианская академия *Сонгюнгван* призвала правительство воспрепятствовать распространению *сохак* (западного учения, как тогда в Корее именовали католицизм). Новый король Сунджон (1800 – 1834 гг.) поддался убеждениям конфуцианцев и уже на втором году правления обрушил на корейцев-католиков массовые гонения, запрещалась любая проповедь христианства, но вопреки репрессиям число христиан с начала XIX в. неуклонно возрастало.

---

¹ Син Хён Сик. История Кореи (Краткий популярный очерк) / Пер. с кор. Л.А. Петров. — М.: ИКАР, 2001. — 15-17 стр.

Западное влияние явилось третьим элементом (наряду с собственной этнической традицией и непреходящим китайским влиянием) в духовной жизни формирующейся корейской нации. В условиях закрытой страны этот источник знания еле пробивался сквозь строгие запреты феодального режима, но тем не менее эта важная составная часть нарождавшейся новой культуры, просачиваясь сквозь все преграды, оказывала влияние на духовную жизнь корейцев и исподволь готовила страну к восприятию «варварской» традиции после её открытия.

Важнейшим явлением общественной и культурной жизни корейского народа с конца XVIII в. становится нарушение искусственно созданных и поддерживаемых сословных барьеров. Деловые и социальные контакты между представителями различных сословий прочно входят в жизнь корейского общества. Правящий феодальный класс, горожане и крестьянская среда, несмотря на сохранение режима социальной и культурной регламентации, проявляют всё возрастающий взаимный интерес к искусству и образу жизни друг друга. Постоянное нарушение межсословных разграничений в сфере культуры свидетельствовало о переплетении и смешении интересов и вкусов различных слоёв общества. Искусственно разделенные потоки духовной жизни социальных сословий стремились к естественному слиянию в рамках общенациональной культуры.

Феодальное чиновничество и горожане утрачивали обособленное ценностное мироощущение, модифицированная неоконфуцианская этика стала распространяться во всех слоях общества. Их идеалы оставались различными, но поведение всех людей в какой-то мере управлялось одинаковыми установками о плохом и хорошем. На этом фундаменте начался процесс интеграции культурных пластов различных сословий корейского общества в общенациональный комплекс позднефеодальной традиционной культуры, явившейся предтечей культуры буржуазной. Первоначально структурные элементы данного комплекса в его пределах

сосуществовали обособленно, но в дальнейшем барьеры между ними стали размываться.

Изоляция страны и сохранение системы феодальной регламентации замедлили развитие национальной культуры и искусственно растянули период существования позднего феодализма, но они не смогли остановить действие общих закономерностей развития общества, в том числе прогресса в развитии корейской духовной культуры.

Говоря о культурных связях, что проникновение в Корею западных знаний и религиозных учений не смогли остановить репрессии со стороны правивших конфуцианских кругов. Западное влияние явилось третьим элементом в духовной жизни формирующейся корейской нации. Важнейшим явлением общественной и культурной жизни корейского народа становится нарушение искусственно созданных и поддерживаемых сословных барьеров. Так как деловые и социальные контакты между представителями различных сословий прочно входят в жизнь корейского общества.

Подводя итоги к данной главе следует отметить, что в тот период происходило формирование экономических, политических и военных организаций, по мнению отечественных исследователей, в виде образования укрепленных городов и подчиненных им территорий с сельским населением. Наблюдается развитие передовых технологий, повышение профессионального мастерства ремесленников, появление новых видов продукции.

Нужно отметить что, усилия по утверждению конфуцианской идеологии в корейском обществе сопровождались борьбой с влиянием буддизма. И что противостояние старой аристократии и конфуцианской интеллигенции новой формации привело к поражению последней в середине XVI в. Кроме этого, особо чтившие конфуцианскую мораль и традиции люди всегда пользовались уважением в обществе и отмечались

милостью и наградами государя. С точки зрения властей, именно они обеспечивали стабильность в обществе и государстве.

Главной целью регламентирования являлось сохранение существующего режима и усиление чиновно-феодальной опоры. Во всем подчеркивались сословные различия, и даже наказание за проступки осуществлялось в соответствии с социальным статусом. Феодальная регламентация охватывала все сферы жизни общества, в том числе и культуру; политика властей в области культуры.

ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ НАУКИ, АРХИТЕКТУРЫ И ИСКУССТВА В ЧОСОНЕ XIV - XVII ВВ.

2.1. Влияние сирхак на развитие науки и система просвещения

Большинство культурных и научных достижений XVII и особенно XVIII в. определялось влиянием сирхак. Некоторое значение имело и стремление ванов Ёнджо и Чонджо прослыть просвещенными монархами по примеру короля Седжона. Они обеспечивали подготовку и публикацию ряда фундаментальных научных изданий, сдерживали недовольство ортодоксов по отношению к мыслителям-сирхакистам и создавали относительно благоприятные условия для их работы. В 1776 г. по распоряжению Чонджо была учреждена придворная библиотека *Кюджангак*, в которой стали собирать произведения отечественных и зарубежных авторов.

Сирхакисты сами много сделали для развития национальной науки и культуры, в их рядах объединились различные по убеждениям и интересам люди, но основное внимание они уделяли естествознанию. Упоминавшиеся выше ученые обобщили все имевшиеся в Корее сведения по реальным наукам: математике, астрономии, естествознанию. В XVII – XVIII вв. корейцы создают собственную теорию солнечных и лунных затмений, приливов и отливов, отвергают геоцентрическую модель мира и вырабатывают схему строения Солнечной системы (Ким Согмун (1658 – 1735 гг.)), совершенствуют солнечный календарь. Чхве Сокчжон в период 1688 – 1695 гг. излагает понятие о бесконечно большой и малой математической величине.¹ На сирхакистской основе значительного прогресса достигли отечественная география и история. Автор ряда трудов по географии Чон Санги (1678 – 1752 гг.) составил одну из наиболее точных для XVIII в. карт полуострова. Ким Чонхи (Чуса, 1786 – 1856 гг.) написал

---

¹ Троцевич А.Ф. Миф и сюжетная проза Кореи. — СПб.: «Петербургское востоковедение», 1996. — 45 стр.

выдающееся сочинение по эпиграфическим памятникам Кореи. Ведущим историком второй половины XVIII в. становится Ан Джонбок (1712 – 1791 гг.), выпустивший фундаментальный труд *«Тонъса канмок»* / «Краткий обзор истории Кореи». Лингвистическими изысканиями занимались Син Гёнджун (1712 – 1781 гг.) и Ю Хи (1773 – 1837 гг.). Медицинская отрасль развивалась под влиянием сочинений Кан Мёнгиля (1737 – 1801 гг.) и Хо Има (1570 – 1647 гг.), составившего трактат по иглотерапии *«Чхимкугёнъ хомбан»*.¹

Под воздействием сирхак усилился интерес общества и ученых к экономике и социальному устройству, положению народа. Пак Седан прекрасно владел агрономическими знаниями, он систематизировал их в *«Сэккёнъ»* / «Трактат о земледелии». Большое практическое значение имела и его работа *«Саллим кёнъдже»* / «Лесное хозяйство». Чон Ягён (1762 – 1836 гг.) неплохо разбирался в ремесленном производстве. Хон Дэён изучал сельское хозяйство и торговлю.

Примыкавшие к лагерю сирхак ученые проводили обширные и разносторонние исследовательские работы в различных отраслях знания, завершившиеся изданием в XVIII в. энциклопедической литературы. К её числу относятся *«Экономический трактат»* Со Югу (1764 – 1845 гг.), *«Сравнительная история Китая и Кореи»* Ли Гюгена (1788 – ? гг.). В 60-е гг. при поддержке властей комиссия из видных ученых, возглавленная Хон Бонханом (1713 – 1778 гг.), обобщает накопленные сведения о географии, истории и культуре Кореи, их труд заканчивается в 1770 г. выходом в свет знаменитой энциклопедии *«Тонъгук мунхон пиго»*, «Корейская энциклопедия».²

Особое отношение ученых-сирхакистов к знанию и к книге как его источнику определило рост престижности издательской и книготорговой деятельности среди различных слоёв общества. XVII – XVIII вв.

---

¹ Хон Ильсу. Чосон кёюкса (История образования в Корее). Пхеньян, 1995.- 3-5стр.

² Чунъанпэкквасаджон (Энциклопедический словарь). Сеул, 1999.-556 стр.

ознаменовались бурным прогрессом книжного дела, книги отличались достаточно высоким качеством полиграфии и художественного оформления. Над ними трудились известные художники и каллиграфы, в издании книг сочеталось применение ксилографии и наборного шрифта. Текст набирался шрифтом, а рисунок или каллиграфические надписи наносились на бумагу ксилографическим способом. Помимо обычных книг получили распространение изысканно оформленные художественно-поэтические свитки. Они издавались небольшими тиражами и служили украшением кабинетов в домах знати.

Прогрессивное значение сирхак заключается и в призыве передовых ученых не замыкаться в узких националистических рамках, снять режим внешнеполитической изоляции. Хон Дэён настаивал на необходимости широкого культурного обмена не только с Китаем, но и со странами Европы. Изучение и применение опыта других народов, по его убеждению, не противоречит идее укрепления независимости и суверенитета родины. Усилиями сирхакистов общественность Кореи подготавливалась к развитию контактов с внешним миром, на опасность и недопустимость которых постоянно указывали ортодоксальные конфуцианцы.

Среди пяти этических норм конфуцианства: гуманность (*ин*), этичность (*ей*), верность (*чхун*), справедливость (*ый*) и образованность (*чи*) – последняя имела особое положение, поскольку считалось, что только обладавшие знанием люди могли постичь смысл гуманности, истины и справедливости. Поэтому образование является важной составляющей всей конфуцианской системы. Династия Ли практически без изменений сохранила основанное на конфуцианской идеологии просвещение Корё. Более того, система конфуцианского образования была значительно расширена: создается целая сеть специальных учебных заведений в столице и провинциальных центрах. В одном только Сеуле в 1411 г. открываются четыре конфуцианских школы *сахак* для детей высшей феодальной знати.

Главным учебным заведением Кореи в XV в. становится конфуцианская академия Сонгюнган, в ней не только преподавали технические науки, медицину, астрономию, юриспруденцию, математику, иностранные языки и другие предметы, но, главным образом, велась подготовка к конфуцианскому экзамену кваго, по результатам которого присуждался чиновный ранг. Практически все учебные заведения готовили кадры для чиновно-государственного аппарата, воспитанного в духе конфуцианской морали и этики.

Конфуцианские школы стали очагами просвещения по всей стране, хотя они и создавались, преимущественно, для янбанства, в них допускались и отдельные представители других сословий, проявившие способности и намеревавшиеся посвятить себя науке. Но подготовка кадров для государственных ведомств оставалась главной задачей системы образования Чосона. Феодалы открыли и поддерживали существование необходимого для этого числа учебных заведений, выделяли в их распоряжение обширные земельные наделы. Столичные конфуцианские школы дополнялись местными учебными заведениями *хянгё*, открытыми для детей провинциальных и уездных феодалов и чиновников. В них обучали счету и иероглифическому письму, но главное внимание уделялось изучению конфуцианской этики и морали, основным методом обучения являлось заучивание конфуцианских канонов. Сравнительно небольшая часть зажиточных крестьян, торговцев и ремесленников могла отправить своих сыновей в конфуцианскую школу и обеспечить им путь к чиновничьей службе, для большинства же населения учение оставалось недоступным. По окончании сахак или хянгё молодые люди сдавали экзамен на знание истории, литературы, основ стихосложения, каллиграфии, но основные требования предъявлялись к их владению конфуцианским каноном, умению применять и цитировать классическую конфуцианскую литературу.

Традиция кваго способствовала упрочению конфуцианства как государственной идеологии и религии.¹

Во второй половине XV в. в столице и провинции помимо казенных стали возникать частные учебные заведения, их основывали видные конфуцианские ученые, вынужденные покинуть государственную службу или бежать из столицы под давлением соперников из группировки хунгупха. С конца XVI в. частные школы значительно потеснили государственные учреждения и обеспечили себе преобладающее положение в системе просвещения. Как правило, в частных школах учащиеся не подразделялись на классы, а программа целиком зависела от интересов и способностей руководителя. Основное внимание уделялось приобретению навыков чтения и письма.

В этот период усиленно создаются конфуцианские храмы и одновременно учебные заведения – *сованы*, ставшие сосредоточием местных конфуцианцев, становившихся в оппозицию центральной власти. К началу XVII в. в Корее насчитывалось около 250 совонов, в большинстве из них имелся учебный центр.¹

Желая превратить столицу не только в политический, но и в культурный центр, ван Седжон придавал большое значение развитию конфуцианских школ, сбору старинных рукописей, созданию библиотек, привлечению в Сеул искусных ремесленников, ученых, художников и писателей. В XVII в. культурных центров в стране становится значительно больше, столица перестала быть единственным сосредоточием интеллектуальной деятельности, на культурную арену выходят провинциальные города и даже отдельные совоны, располагавшиеся в периферийных районах. Расширяется не только географическая, но социальная сфера культурной жизни, поскольку активную роль в ней стало

---

¹ .Cho, Eunsu. "Re-thinking Late 19th Century Choson Buddhist Society." *Acta Koreana* 6:2 (July 2003): 87-109.

¹ Сон Инсу. Хангук кёжж сасанса (История образовательной идеологии в Корее). Сеул, 1989. – 76 стр.

играть и городское сословие, большинство которого принадлежало к категории феодальной интеллигенции *чунъинов*.

Развитие образования привело к необходимости увеличения объема и расширения тематики литературы. Ксилографическое книгопечатание буддийских монастырей мало интересовало новые творческие силы общества, а ограниченное применение металлического наборного шрифта с начала XV в. не могло полностью удовлетворить спрос на печатную продукцию. Победа конфуцианских сил над буддийской церковью означала и лишение её монополии на издание книг. С приходом к власти династии Ли широкие масштабы приобретает печатание конфуцианской литературы, им стала заниматься чиновная аристократия¹. Широкое использование наборного металлического шрифта отразилось на качестве изданий, расширилась тематика книг: выпускалась в основном конфуцианская литература, но появилась и светская, главным образом китайского происхождения. Наряду с официальным распространились частное и коммерческое книгопечатание. Частным образом издавались книги по отраслевым областям научного знания, в частности медицине. Это свидетельствовало о росте числа ученых-медиков и их потребности в специализированной книжной продукции.

С каждым годом росло число типографских мастерских и книжных лавок, что было причиной и следствием распространения грамотности и расширения круга читателей. К началу XVII в. издательская деятельность и книготорговля почти полностью перешли в руки профессионалов.

Влияние сирхак на развитие науки и системы просвещения обеспечивало подготовку и публикацию ряда фундаментальных научных изданий, сдерживали недовольство ортодоксов по отношению к мыслителям-сирхакистам и создавали относительно благоприятные условия для их работы. Прогрессивное значение сирхак заключается и в призыве передовых

---

¹ Курбанов С.О. Конфуцианский классический "Канон сыновней почтительности" в корейской трактовке. Корейское восприятие универсальной категории "почтительности к родителям". СПб., 2007. 79 стр.

ученых не замыкаться в узких националистических рамках, снять режим внешнеполитической изоляции.

2.2. Театр и музыкальная культура

В период XV – XVII вв. зрелищные искусства Кореи ещё не приобретают сложившихся и канонизированных театральных форм, исключением являются придворные музыкально-хореографические представления, церемониальная (конфуцианская) музыка и храмовые (буддийские) песнопения. Формирование театральных жанров шло на основе народного фарса в виде комических интермедий. Кроме того, в народной среде бытовали различные виды песен, танцев, песенных сказов и кукольных представлений, отвечавших вкусам и устремлениям сельских жителей и городских сословий.

Театральное искусство. Театральное искусство XV – начала XVII вв. представляет собой творческое развитие достижений предшествовавшего периода. На этой основе к началу XV в. складываются два вида средневекового корейского театра – театр масок *сандэгык* и театр марионеток *квервегык*. Они принадлежали простому народу, развивались на городских площадях и улицах. Сандэгык знаменует собой появление подлинно театрального искусства, поскольку в нём представлены основные его компоненты: драматическая основа, сценическое действие и диалог. Театр масок был очень демократичен, обеспечивал максимальную свободу актерской импровизации, поскольку использовалось не фиксированное либретто, а лишь общая сюжетная канва.

Ориентированные на простых горожан и сельских жителей, выступления театров масок и марионеток имеют явно выраженный сатирический характер. Их героями становятся алчные чиновники, распутные и глупые буддийские монахи, которым противопоставляется трудолюбие и прочие добродетельные качества обычных людей.

Сатирическая традиция национального театра максимально проявилась в творчестве известного актера и драматурга XVI в. Кви Сока; его пьесы «Возмущение слуги», «Подношение даров» близки к буффонадам западноевропейского народного театра. На основе сандэгык формируется скоморошеская традиция бродячих актеров *квандэ*, игравших видную роль при проведении различных церемоний и празднеств.¹

Музыкальная культура. Музыкальная культура XV – XVI вв. развивается в двух основных направлениях: церемониальная музыка и народная песенно-музыкальная традиция. Конфуцианский культовый обряд предусматривал развитие официальной музыки. Значительную роль в храмовых мероприятиях играла эмоциональная и чувственная составляющая ритуала, поэтому службы проводились с неперенным музыкальным сопровождением. Сам Конфуций полагал, что музыка тесно связана с нравственно-этической стороной личности и способствует воспитанию добродетельного человека, в силу этого ей отводили важное место во многих конфуцианских обрядах. Настоящий конфуцианец должен был разбираться в ней и обладать основами музыкальной грамоты. В то же время следует помнить, что конфуцианская музыка не предназначалась для возбуждения эмоций – радости, гнева, печали или счастья; в её задачу входило утверждение «чувства регулярности и незыблемости моральных устоев и традиций», а также отвращение человека от зла и пороков, к которым неизбежно приводит «избыток» чувств.

Покровитель искусств ван Седжон в начале XV в. создал группу придворных музыкантов во главе с Пак Ёном (1367 – 1458 гг.), они занимались изучением традиционной дворцовой музыки, музыкальной культуры Китая и творчества простого народа. Основными результатами их усилий являются расширение дворцового музыкального репертуара и создание оригинальной системы нотной записи *акно*. Включение последней в

---

¹ У, Ген-ир; Ким, Тхэ-хун. Из истории корейской национальной музыки. — Петрозаводск: Файн Лайн, 1996. — 30 стр.

официальную хронику деяний короля «*Седжон силлок*» / «Летопись [вана] Седжона» наряду с описанием корейского алфавита хангыль свидетельствует о важной роли музыкальной культуры в конфуцианском обществе.² В 1493 г. опубликованы результаты коллективного труда возглавленной Со Хёном редколлегии первой отечественной музыкальной энциклопедии «*Акхак квебом*» / «Основы музыкальной науки». В ней собраны и обобщены теоретические сведения о музыке, описаны инструменты, одеяния музыкантов, даны наставления о правилах музицирования. В 1511 г. Со Хён предлагает новый вариант записи музыки *ханчабо*.¹

Благодаря особому покровительству Седжона, в XV в. в Корее были осуществлены реставрация, классификация и систематизация произведений официальной конфуцианской музыки, относящейся к периоду китайских династий Сун и Мин. На этой основе при дворе сложился жанр *чонгмё череак*, или конфуцианская церемониальная музыка. Её исполняли на классических инструментах китайского типа, происхождение которых относят к I в. до н. э., причем главная роль принадлежала ударной группе. И сейчас в Сеуле можно услышать концерты чонгмё череак, приуроченные к проведению конфуцианских ритуалов, в Китае же данная традиция давно утрачена.²

В XV – XVI вв. изготавливали множество музыкальных инструментов, помимо упомянутых в предыдущем разделе ритуальных гонгов и колоколов совершенствуются бамбуковая флейта, корейская разновидность кларнета, другие оригинальные национальные инструменты. Их разнообразие послужило основой для создания больших дворцовых оркестров. На базе новых музыкальных знаний трансформируется корёская хореография. Во время празднеств во дворцах исполняли песни и танцы, появившиеся еще в период Корё и раньше, однако их музыкальное содержание и хореография были заметно упорядочены и систематизированы.

---

² Троцевич А.Ф. Миф и сюжетная проза Кореи. — СПб.: «Петербургское востоковедение», 1996. — 38 стр.

¹ Троцевич, А.Ф. История корейской традиционной литературы (до XX в.). — СПб.: 2004. — 39-40 стр.

² Курбанов С.О. Конфуцианский классический "Канон сыновней почтительности" в корейской трактовке. Корейское восприятие универсальной категории "почтительности к родителям". СПб., 2007. 79 стр.

В народной среде были распространены старинные песни и танцы о сельскохозяйственном труде, других занятиях простолюдинов. Довольно популярными становятся песни каё, своеобразная песенная традиция обычных горожан. Основаны они были на поэтическом жанре *каса* и сопровождались изустно передаваемым мелодическим строем. Особое положение занимал ритуальный шаманский танец *мудань*. К концу XVI в. в условиях Имджинской войны развивается патриотическая песенная и хореографическая традиция, связанная с богатой историей корейского народа и его борьбой с внешним врагом.

События Имджинской войны сказались не только на состоянии корейской культуры. Семилетнее присутствие японских захватчиков на полуострове, конечно же, обернулось для страны неисчислимыми бедствиями и огромным ущербом, но в то же время оно создало условия для широких заимствований и распространения культуры Чосона в Японии. Десятки тысяч корейцев были угнаны в плен, среди них находилось немало квалифицированных мастеров и ученых. Они нашли в Японии применение своим навыкам и знаниям. Корейский философ Кан Хан (1567 – 1617 гг.) преподавал там основы неоконфуцианской натурфилософии, его ученик Сейко Фудзивара стал первым представителем чжусианства в островной империи. За годы войны японцы захватили и вывезли на родину множество культурных ценностей, книг, наборные металлические шрифты, полонили мастеров-печатников. Это позволило им создать издательское дело и полиграфию, получить доступ к знаниям конфуцианского Китая. Японское керамическое и фарфоровое производство впитало опыт и мастерство угнанных на чужбину корейских гончаров, расселенных по различным регионам страны и обучавших местных ремесленников. Большое влияние на развитие японской культуры оказали вывезенные из Кореи произведения живописи, скульптуры, художественного литья и др.

Музыка и театральное искусство говорит многое о богатстве человечества. В основном эти направления искусства. Ориентировались на

простых горожан и сельских жителей, выступления театров масок и марионеток имеют явно выраженный сатирический характер. Их героями становятся алчные чиновники, распутные и глупые буддийские монахи, которым противопоставляется трудолюбие и прочие добродетельные качества обычных людей. Во время празднеств во дворцах исполняли песни и танцы, появившиеся еще в период Корё и раньше, однако их музыкальное содержание и хореография были заметно упорядочены и систематизированы.

2.3. Литература и изобразительное искусство

Для корейской литературы XVII – XVIII вв. характерным является усиление реалистических тенденций, что также вызвано воздействием сирхак. Появились авторы, стремившиеся передать в своих произведениях мысли и чувства живых людей. Каса и сиджо сохраняют положение основных жанров поэзии. Оригинальной разновидностью первого становятся стихотворные дневники путешествий и короткие путевые зарисовки. Второй жанр также претерпевает некоторую трансформацию, появляются т. н. длинные сиджо (*сасоль сиджо* или *чахён сиджо*), повествующие о тяжелой жизни простых людей, эксплуатации и унижении достоинства человека. Новым действующим лицом произведений становятся корыстные и нечестные торговцы, в некоторых сиджо говорилось о роли денег в жизни людей и общества. Включение недостойной, с точки зрения конфуцианской морали, темы в поэтический процесс явилось знаменем времени, и эти реалии считали нужным отразить в своих работах почти все авторы.

В XVIII в. выходят первые антологии корейского поэтического творчества «*Чхонгу ёнон*» / «Вечное слово [страны] зелёных гор» (1727 – 1728 гг.) и «*Хэдонъ каё*» / «Поэзия Кореи» (1763 г.). Их составители – Ким Чхонтхэк* и Ким Суджан (1690 – ? гг.) сами были выдающимися мастерами стихосложения. В антологии включались и стихи на ханмуне, принадлежавшие перу Сим Гвансэ (1577 – 1623 гг.), Лю Монины (1559 – 1623

гг.), Квон Пхиля (1569 – 1612 гг.), и поэзия на родном языке, представленная Юн Сондо и самими составителями.¹

На ранних этапах существования королевства Чосон, как и прежде, преобладала в основном китайская литература, но по мере распространения корейского алфавита хангыль начала расти популярность произведений на родном языке. Представители правящей элиты увлекались составлением антологий поэтов, творивших на ханмуне; к их числу относится сборник «Тонмунсон», подготовленный придворным литератором Со Коджоном (1420 – 1488 гг.). Традиционное конфуцианское направление воспевало привычные мотивы верности сыновнему долгу, преданности монарху и других добродетелей. Ведущее положение занимает поэзия, основанная на прославлении государей династии Ли. Классическим примером дворцовой дифирамбической поэзии является «Ёнбиочхонга» / «Ода дракону, взмывающему в небо» придворных поэтов Чон Нинджи и Квон Дже (1387 – 1445 гг.), посвященная приходу к власти новой династии; под драконом в ней подразумевалась сама династия Ли.¹

Становление феодального национализма, усиление философских материалистических тенденций, появление отечественной письменности и рост популярности литературы на хангыле – всё это стимулировало интерес корейских авторов к родной стране, её истории, природе и людям. Наблюдается отход литераторов от заимствованных сюжетов и канонических образов. В XV – XVI вв. появляются новые жанры и художественные стили, на их основе в литературе и искусстве Кореи формируется подлинно национальное течение. Его первыми представителями являлись конфуцианские поэты Ким Джонсо (? – 1453 гг.) и Нам И (1441 – 1468 гг.).² Они посвятили своё творчество патриотической борьбе против внешних врагов, воспевали решимость корейского народа защитить родную землю и

---

¹ Троцевич, А.Ф.; Гурьева, А.А. Описание письменных памятников корейской традиционной культуры. — СПб.: 2007. — 90 стр.

¹ Троцевич А.Ф. Миф и сюжетная проза Кореи. — СПб.: «Петербургское востоковедение», 1996. — 38 стр.

² У, Ген-ир; Ким, Тхэ-хун. Из истории корейской национальной музыки. — Петрозаводск: Файн Лайн, 1996. — 25 стр.

отразить любого захватчика. Власти благосклонно отнеслись к зарождению патриотической поэзии, поскольку она не выходила за рамки конфуцианской традиции и максимально сближалась с дифирамбическими произведениями, воспевавшими доблесть династии Ли.

В XV в. широкое распространение получили поэтические жанры *каса*, *сиджо* и *сига*. Первый из них является большим, часто эпическим, стихотворным произведением, основанным на сюжетах из выдающихся событий прошлого, о жизни и обычаях корейского народа и населения соседних стран, о достопримечательностях страны. Основоположником *каса* считается поэт Чон Гыгин (1401 – 1481 гг.), его перу принадлежит одно из первых таких стихотворений «*Санчхунжок*» / «Песня о наслаждении весенним пейзажем», оно стало очень популярным в простонародной среде.¹

Писали *каса* Сон Сан («*Мёнанджонга*» / «Песня в павильоне *Мёнанджон*»), Чон Чхоль («*Самшинжок*» / «Вспоминая красивую женщину» и «*Сонсанпёльжок*» / «Песня о горе Сонсан») и др. Наивысшего расцвета жанр достиг во второй половине XVI в., его выдающимися представителями являлись Юн Сондо (1587 – 1671 гг.) и Чон Чхоль (1536 – 1593 гг.), сборник Чон Чхоля «*Сонъанъаса*» представляет собой первую в Чосоне книгу неофициальной поэзии. Многие стихи сборника посвящены красотам родной земли, жизни в сельской глубинке. Чон Чхоль был известен и своими большими лирико-эпическими произведениями, он и некоторые другие поэты, например Чон Гыгин, часть своих произведений писали на корейском алфавите, что, наряду с понятным содержанием, делало их творчество доступным простолюдинам.²

Особую плеяду писавших на хангыле авторов составляют поэтессы Хван Джини*, Ли Окпон*, Синса Имдан (1504 – 1551 гг.) и Хоран Сольхон³.

---

¹ Чо Донъиль. Хангук мунхак тхонса (История литературных традиций Кореи). Т.3. Сеул, 1989. - 68 стр.

² Хангук кёюкса (История образования в Кореи). Сеул, 2000. - 25 стр.

³ Сон Инсу. Хангук кёкж сасанса (История образовательной идеологии в Кореи). Сеул, 1989. - 15 стр.

Классическое конфуцианское образование было недоступно для женщин, поэтому они творили на корейском языке для простого народа. Особенно славились краткие песенные стихи сига с жанровым или сюжетным содержанием и названием, принадлежавшие перу поэтессы Хван Джини.

Жанровая традиция сига была развита в стихотворениях сиджо («гармоничный стих»). Это короткие, но очень выразительные и эмоционально окрашенные трёхстишия, преимущественно о природе, стихиях, месте человека в окружающем мире. Видными мастерами сиджо были Сон Саммун (1418 – 1456 гг.), Мэн Сасон (1359 – 1438 гг.), Лим Дже (1549 – 1584 гг.), Ли Хёнбо* и конфуцианские учёные Ли Хван, Ли И. Распространение сиджо в Корее напрямую связывают с влиянием неоконфуцианства, искавшего новые формы для выражения философских воззрений и эмоционального настроения. Стихи неоконфуцианцев были популярны как в янбанской среде, так и у простолюдинов.¹

По мере обострения социально-экономических и политических противоречий феодального общества с конца XV в. содержание стихотворений кася и сиджо сближается с реальной жизнью страны. Даже традиционные конфуцианские деятели обогащают палитру своего творчества: в аллегорической форме они выражают недовольство политической ситуацией в стране, отстранением саримов от власти, грустят о превратностях судьбы, осуждают себя и своих единомышленников за пустую трату времени на чиновную карьеру. Такие явно не конфуцианские мотивы прослеживаются в поздних стихах типичных саримов Ли Сокхёна (1415 – 1477 гг.) и Пэн Геряна*. Представители молодого поколения конфуцианских ученых ещё более развивают критическую линию в поэзии второй половины XV в. Ким Чонджик отмечает нерациональность окружающей его действительности, корыстность и преступную бездеятельность чиновников перед лицом народных страданий, в «Песне о реке Нактонган» он обвиняет

---

¹ Сон Инсу. Хангук кёкж сасанса (История образовательной идеологии в Корее). Сеул, 1989. - 37 стр.

власти провинции Кёнсан в произволе и пренебрежении конфуцианской моралью.² Критика действительности, отражение противоречий феодального общества, сочувствие к тяжелой доле простого народа сближает позднее творчество саримов с позицией выдающегося ученого-материалиста Ким Сисыпа. Его разнообразные по тематике поэтические произведения, такие как «Со слов хлебороба», «Страдания крестьян в горном захолустье», разоблачали жестокую эксплуатацию народа-труженика феодальными властями и обосновывали необходимость социально-экономических реформ.

Критическая направленность поэзии на рубеже XV – XVI вв. способствовала формированию в рамках конфуцианской науки реформаторского течения сирхак, его представители использовали традиционную форму конфуцианского трактата для обоснования своей убежденности в назревших предпосылках социального переустройства Чосона. В этом жанре в конце XVI в. творили Ли Сугван, Хан Бэккём, Ким Юк и другие выдающиеся ученые, философы и писатели из сирхакистской среды.

В XV в. в Корее зарождается и художественная проза, она приходит на смену сложившемуся ранее классическому конфуцианскому жанру исторического трактата. Каноническая конфуцианская проза воспроизводила одни и те же сюжеты, отличалась явно выраженным легендарным характером, не имела связи с окружающим миром и мало соответствовала реальности. Формирование национальной творческой традиции обращает интерес многих учёных к фольклору корейского народа. На данной основе возникает первый в истории страны прозаический жанр – *пхэсоль*, представляющий собой небольшую тематическую новеллу, действие которой разворачивается в реальной жизни, а персонажи – типичные представители общества. Создателем жанра считается Ким Сисып, ему же принадлежит приоритет в разработке корейской художественной прозы в целом и прозы на

---

² . Кён Ильнам. Коджонсосорый чханчакибом ёнгу (Исследования произведений жанра повести). Сеул, 2007. — 79 стр.

ханмуне. Первый прозаический сборник Ким Сисыпа на ханмуне «*Кымо синхва*» / «Новеллы из Кымо» публикуется в 1470 г., его героями становятся чиновники, купцы, женщины из простонародья, со всеми их человеческими страстями и недостатками.¹ Впервые автор прозаического произведения совершенно отказался от традиционных китайских сюжетов и в реалистической манере изобразил жизнь корейского общества. Новеллы пхэсоль пользовались огромной популярностью, часто, если оригинал был написан на ханмуне, впоследствии его излагали хангылем, что облегчало социальным низам доступ к произведению. В данном жанре творили Со Годжон (1420 – 1488 гг.) и Сон Хён (1439 – 1504 гг.), следует отметить, что первоначально они писали поэтические новеллы и лишь к концу творческого пути перешли на пхэсоль в прозе.¹

В XVI в. в Корее появляется жанр прозаической сатиры, с помощью которой авторы остро критиковали и разоблачали сложившиеся в обществе порядки. Первое сатирическое произведение в прозе написал поэт Лим Дже, его произведение «Мышь под судом», в котором под маской главного героя – мыши – скрывался алчный чиновник, расхищавший казну и обиравший крестьян, призывало поставить заслон перед жадностью и злоупотреблениями феодального чиновничества. Аналогичные сюжеты характерны и для других произведений Лим Дже, среди которых острым антиконфуцианским содержанием отличается «История цветов».

С конца XVI в. ведущим жанром прозы становится повесть *сосоль*, для неё характерно усиление реалистических тенденций и поиск путей построения идеального государства, способного обеспечить социальную справедливость. Одним из создателей *сосоль* и крупнейших её мастеров принято считать Хо Гюна (1569 – 1618 гг.). В его произведениях причудливо сочетались острая критика феодальных порядков и вера в идеальное устройство общества и государство. Вершиной творчества писателя

---

¹ Кён Ильнам. Коджонсосорый чханчакиббом ёнгу (Исследования произведений жанра повести). Сеул, 2007. — 94 стр.

¹ И Хёнхи. «Ури нара ёкса» (История нашей страны). Сеул, 1991. — 56 стр.

становится рассказ о легендарном вожаке крестьянского восстания «Хон Гильдонджон» / «Повесть о Хон Гильдоне». Это было одно из первых в Корее утопических произведений, отразивших протест народных масс против угнетения и социального неравенства и их наивную веру в «добродетельного государя».²

Новым прозаическим жанром XV – XVI вв. является военное повествование *кунги*, описывавшее борьбу с монголами, а затем события Имджинской войны. К ярчайшим образцам жанра можно отнести «Имджинские хроники» анонимного автора, условно датируемые первой четвертью XVII в. Своеобразной разновидностью кунги является эпическое произведение Пак Инно «Тхэпхёнса», сочетавшее прозаическое повествование с пространными лирико-поэтическими отступлениями и морализаторством в конфуцианском духе.¹

Для поэтических и прозаических жанров, оформившихся в рамках национального литературного течения XV – XVI вв., с момента их зарождения характерны явно выраженные реалистические тенденции; сложившиеся к началу XVII в. сосоль и кунги содействовали их упрочению и дальнейшему развитию.

Изобразительное искусство. Бурное развитие экономических и культурных связей с Китаем предоставило Чосонским художникам возможность ознакомиться с китайской живописью XIII – XV вв. Её влияние на корейское искусство неоспоримо, но оно проявлялось не в слепом подражании, а в восприятии философских концепций конфуцианства и даосизма. Изобразительное искусство Кореи в период XV – XVI вв. продолжает развиваться на основе общих для всех конфуцианских стран эстетических норм, воплощающих идеал совершенной духовной и физической гармонии. Опирающееся преимущественно на буддийские традиции корейское искусство послужило основой для творчества мастеров

---

² Ким Бёнук. Хангукмунхакква синхва (Корейская литература и народные предания). Сеул, 2006. 43 стр.

¹ Сон Инсу. Хангук кёкж сасанса (История образовательной идеологии в Корее). Сеул, 1989. - 38 стр.

королевства Чосон, однако абсолютное преобладание конфуцианской системы привело к серьёзным переменам и в изобразительной сфере.

Буддизм с его вниманием к внешним формам больше влиял на изобразительную сторону произведений. Ослабление буддийской традиции в конце XIV – XVI вв. сопровождается возрастанием роли конфуцианства. Отличаясь известной строгостью и чрезмерной регламентированностью, оно пренебрегало формой и сосредоточивало внимание на символике. Поэтому все искусство начального периода королевства Чосон, развивавшееся в условиях, когда конфуцианство набирало силу как господствующее учение, отличается ярко выраженным символизмом и довольно однообразно с точки зрения формы. В то же время слияние и переплетение буддийского и конфуцианского канонов, их мотивов и образов, приводили к созданию своеобразных произведений изобразительного и прикладного искусства.

В конце XVI в. (время начала кризиса феодальной системы Кореи) культура постепенно приобретает антиклерикальный и гуманистический характер. Религия, с её рафинированной буддийской эстетикой и умозрительным миром богов, несколько отодвинулась, а на первый план выступил реальный человек, с его земными чувствами, желаниями и устремлениями, в произведениях многих литераторов и художников он превращается в главную ценность бытия. Пришло время окончательной секуляризации творческого процесса в целом, искусства и архитектуры в частности. В предшествовавшие эпохи в строительстве доминировали храмы и монастыри, основной темой изобразительного искусства были религиозные сюжеты, изображения божеств и церковных деятелей, теперь же строили преимущественно дворцы и административные сооружения, а живопись обратилась к реальной жизни людей и к природе, которая была призвана украсить эту жизнь. Художники рисовали на бумаге и стенах жилых помещений жанровые сцены, цветущую сливу, красные клены, цветы и деревья, передающие яркую, многоцветную земную красоту. Их

произведения дополняли мистические картины буддийского рая и ада или монохромные пейзажи в духе конфуцианской или даосской философии.

При становлении королевства Чосон огромное внимание уделялось нормализации подорванных в период монгольского ига традиционных связей с ханьским Китаем. Минская империя в начале XV в. поддержала династию Ли, связи между двумя государствами усилились, в первые десятилетия века в Сеул было завезено множество произведений китайских мастеров. В роли феодального мецената выступал сын вана Седжона Ли Анпхён (1418 – 1453 гг.), он собрал во дворце огромную коллекцию китайской живописи и прикладного искусства, открытую для соотечественников-мастеров. Это давало им возможность изучать творчество сунской (в её южном и северном вариантах), юаньской и минской школ, постигать живописный канон конфуцианства.¹

В системе изобразительных искусств XV – XVI вв. ведущее место занимает живопись. Мастерство владения кистью воспринимается в обществе как признак высокой культуры и одна из конфуцианских добродетелей. Именно поэтому при королевском дворе Ли Сонге в 1392 г. было создано учреждение по вопросам живописи *Тохвасо* (просуществовало вплоть до XIX в.), которое по примеру минской Академии живописи служило не только для подготовки художников-профессионалов, но и для контроля государства над трудом живописцев.² При академии Тохвасо сложилась официальная группировка художников, получившая название *тохва*. Как высочайшие профессионалы они должны были владеть всеми современными жанрами и приемами живописи, однако принадлежность к конфуцианской академии требовала от них преимущественной работы в жанре портрета. Этот живописный жанр в конфуцианском мире становится культовым, имеет тесную связь с обрядом

---

¹ Chi, Sung-jong. "The Study of Social Status Groups in the Choson Period." *The Review of Korean Studies* 4:2 (December 2001): 243-263.

² Cho, Sung-san. "The Formation and Transformation of the Awareness of a Common Cultural Identity in 19th Century Chosŏn." *International Journal of Korean History* 16:1 (February 2011).p56.

почитания предков и пятью добродетелями. Ни в одной дальневосточной стране портрет не занимал столь значительного положения, как в Корее. Официальные художники писали канонические портреты государей, знатных сановников, конфуцианских ученых, чиновников и их семей. Портреты создавались в строгом соответствии с северосунскими традициями, основанными на тонкой графичности рисунка, яркости цветового колорита. Отступления от канона не допускались; он определял позу, выражение и поворот лица, церемониальное одеяние. Портрет был настолько канонизирован, что после смерти изображенного на нём выдающегося человека, картина становилась своего рода конфуцианской «иконой», выставленной для поклонения в храме или ином ритуальном помещении.

Идеализация образа и традиционные приёмы конфуцианской портретной живописи переносились и в сферу светского портрета, выполненного на заказ. Помимо работы над портретами мастера из группы тохва часто привлекались для росписи дворцовых павильонов и зданий государственных учреждений, поэтому у них практически не оставалось времени на собственное творчество. Виднейшими мастерами портретной живописи были Кан Хиан (1418 – 1465 гг.) и его последователь Ли Синхым (1570 - 1631), занимавшие к тому же достаточно высокие государственные должности.¹

Параллельно с официальной школой тохва развивалось направление т. н. художников-дилетантов *мунинхва*, по собственной оценке, они были не профессионалами, а любителями, хотя на самом деле в совершенстве владели живописным мастерством. Представители мунинхва считали себя хранителями корейской традиции, но в то же время использовали южносунскую технику с применением мягких тушевых размывов и оттенков. Дистанцирование от официальной конфуцианской школы позволяло им развивать более вольное направление живописи со свободной манерой

---

¹ Chung, Chae-hun. "The Ta-hsueh and Political Philosophy in The First Half of The Chosun Dynasty." *Korean Social Science Journal* 26:2 (1999): 177-205.

письма, позволявшей проявлять максимальное творчество и передавать через образы природы и окружающего мира тонкие и сложные поэтические ассоциации. Мунихва представлена многочисленной плеядой художников, в отличие от мастеров тохва они подписывались под своими работами. Культовые портреты, как правило, подписи не имели, поэтому сведения об авторстве практически отсутствуют.

Наиболее ранний портрет периода династии Ли, на котором изображен выдающийся государственный деятель Чо Мальсэн (1370 – 1447 гг.), принадлежит кисти неизвестного художника XV в. Интересен исполненный в реалистической манере портрет сановника Ли Ханбока (1556 – 1618 гг.), его авторство приписывается Ли Синхыму, о жизни и творчестве которого практически ничего не известно, более того оригинальное полотно не сохранилось, и мы знаем о нём по авторской копии Чин Джэхэ (1691 – 1769 гг.), относящейся кXVIII в.¹

Полуофициальным жанром можно считать пейзажную живопись, ею занимались некоторые представители тохва и практически все художники-дилетанты. Пейзаж становится ведущим жанром светской живописи в XV – XVIII вв., он максимально приближается к китайским пейзажным зарисовкам сунского образца – «горы и воды» (*сансухва*). В работах конфуцианских художников Кан Хиана, Ан Гёна (1564 – ? гг.) на первый план выступало эпическое начало, все природные явления у них подчинялись определённому порядку *ли*. Кан писал цветной тушью и подчеркивал неразрывную связь человека с природой, однако пейзажная классика часто была лишена эмоциональной окраски, концентрировалась на изображении покоя и внутренней уравновешенности. Творивший в середине XV в. Ан Гён часто допускал отклонения от канона, тяготел либо к пейзажному реализму, либо к даосской мистике. Миропонимание даосов отражалось в ином видении природы. Художники-даосы стремились передать свои переживания

---

¹ Chi, Sung-jong. “The Study of Social Status Groups in the Choson Period.” *The Review of Korean Studies* 4:2 (December 2001): 243-263.

при восприятии природы, часто настроение мастера неузнаваемо изменяло окружающий мир. Именно этим и прославился Ан Гён, создав не только образцы канонической живописи, но и монументальные фантастические пейзажи.²

Помимо портрета и пейзажа с XV в. складываются и другие жанры национальной корейской живописи: декоративный, основанный на жанре «цветы и птицы» (Чо Сок (1595 – 1668 гг.), Хван Джипчун (1533 – ? гг.), Синса Имдан, Ли Гехо (1574 – ? гг.)), т. н. жанр «четыре совершенства» (У Монон или О Моннён (1565 – ? гг.), Ли Джон (1541 – 1622 гг.)), изображавший цветущую сливу, орхидеи, хризантемы и бамбук, и анималистическая живопись (Ко Ун (1495 – ? гг.), Ли Ам (1499 – ? гг.)).¹

Картины-свитки писались на шёлке, бумаге и ткани из растительных волокон, преимущественно тушью и водяными красками на минеральной основе. Они служили для украшения храмовых и дворцовых павильонов. Выше всего ценились монохромная живопись черной тушью *хва* и *монхирхва* с их каллиграфичностью, богатством и нежностью нюансов. Особой популярностью пользовалась живопись *мунхва* с применением размывов туши. К сожалению, во время Имджинской войны большая часть произведений ранней живописи королевства Чосон погибла, но сохранившиеся произведения указывают на высокое мастерство художников XV – XVI вв.

Часто в качестве сопутствующего компонента живописного ряда или самостоятельного вида изобразительного искусства выступала каллиграфия. XV – XVI вв. оставили корейскому народу богатейшее наследство четырёх великих каллиграфов – упомянутого выше принца Ан Пхёна, Ким Гу (1488 – 1534 гг.), Хан Хо (1543 – 1605 гг.) и Ян Саона (1517 – 1584 гг.). Их творчество отмечено виртуозным техническим мастерством, не

---

² Bartholomew, Peter. "Choson Dynasty Royal Compounds: Windows to a Lost Culture." *Transactions of the Korea Branch of the Royal Asiatic Society* 68 (1993)

¹ Haboush, JaHyun Kim. "Friendship Between Women: One Man's Consorts." In *Epistolary Korea: Letters from the Communicative Space of the Choson, 1392-1910*, ed. JaHyun Kim Haboush. New York: Columbia University Press, 2009.

превзойденным и по сей день. Каллиграфические свитки, как и произведения живописи, украшали храмы, дворцы и учебные заведения, встречались даже в частных домах образованных людей. Искусство каллиграфии ценилось как высшее проявление грамотности; аристократы, ученые и монахи обязаны были овладеть им наряду с основами живописи.²

В первой половине XVI в. свободная манера письма получает дальнейшее развитие в творчестве художников-дилетантов, классическим представителем данной тенденции является Ли Санджва (1488 – ? гг.). Для него характерен дальнейший отход от сунского живописного канона. Художник работал под эгидой Тохвасо, однако его манера далеко не всегда подчинялась конфуцианской традиции. Ли Санджва приписывается разработка излюбленного в Корее сюжета: изображение сосны как символа негибимой воли и стойкости. Очень интересна судьба мастера. Он родился от наложницы богатого вельможи, сумел при его поддержке получить достойное образование, однако происхождение из среды ноби не позволяло Ли Санджва занять достойное положение в обществе. Только незаурядный талант позволил ему добиться перевода в среднее сословие феодальной интеллигенции и стать придворным живописцем. Простые корни художника определяли его интерес к неофициальному искусству, он явился основоположником бытового жанра, изображавшего сцены, непосредственно взятые из окружающей действительности. Продолжатели данного направления на рубеже XVI – XVII вв. уделяют много внимания изображению сенок городской и деревенской жизни.

Значительно снижается роль буддийской храмовой живописи, занимавшей в Корё ведущее место, в королевстве Чосон она уже не имела такого распространения и спроса со стороны общества и государства. Представление о ней дают сохранившиеся элементы красновато-коричневого

---

² Kim, Chae-yun. "Social Strata." In International Cultural Foundation, ed. *Korean Society*. Seoul: The Si-sa-yong-o-sa Publishers, Inc., 1982.

декора и настенные живописные композиции, изображавшие буддийских божеств и сохранившиеся в храмах XVI – XVII вв. и последующего периода.

Характерные для конца XIV – начала XV вв. гонения на буддизм сыграли роковую роль и в судьбе средневековой корейской скульптуры. Резко снизились запросы на культовые изделия, и искусство вааяния в новых условиях пришло в упадок. Типичным примером корейской скульптуры данного периода является оформление многоярусной пагоды буддийского храма *Вонгак* (1464 г.) с реалистичным рельефным изображением растений и животных.

В общем, по мере обострения социально-экономических и политических противоречий феодального общества с конца XV в. содержание стихотворений сближается с реальной жизнью страны. В конце XVI в. культура постепенно приобрела немножко антиклерикальный и гуманистический характер. В XV в. в Корее зарождается и художественная проза, она приходит на смену сложившемуся ранее классическому конфуцианскому жанру исторического трактата. Кроме того в Чосоне была известна художественное искусство.

2.4. Архитектура и градостроительство

В XV – XVI вв. с утратой буддизмом главенствующих позиций и усилением роли конфуцианства более интенсивное развитие получает светская архитектура. Определявшее эпоху Корё культовое храмовое строительство приходит в упадок, с начала XV в. большее внимание уделяется гражданскому строительству. Резкий переход от религиозности к светскости привел к тому, что традиционные виды культовых сооружений утратили доминирующее значение, главное место в архитектуре заняли дворцы, павильоны и административные сооружения. Пышно и торжественно застраивалась столица королевства Хансон-Сеул. Образцом градостроительства служила планировка китайской столицы в эпоху Мин.

Сеул отличался регулярностью планировки и был обнесен мощной крепостной стеной. Стремление поразить воображение современников и возвеличить династию привело к усложнению декора зданий, «утяжелению» их конструкций.

Архитектурные стили феодальной Кореи отражали эстетические идеалы и соответствовали образу жизни господствовавшего класса. Они трансформировались со сменой эпох и фиксировали ход развития художественной традиции. В период становления феодального сословия и господства родовой аристократии самым распространенным стилем дворцовых сооружений были т. н. «спальные ансамбли», центральное место в которых занимал жилой павильон. Он представлял собой прямоугольное однозальное здание, приподнятое на столбах-опорах и покрытое крышей с широким выносом. Внутреннее пространство регулировалось подвижными перегородками, ширмами и занавесями, с помощью которых выделялись места для отдыха, занятий, сна или приёма гостей. Внешние стены формировались подвесными решетчатыми деревянными ставнями, которые закрывались на ночь и в непогоду.

Дворцы X – XIV вв. построены на основе стилистического сближения храмового зодчества с дворцовым, они испытали воздействие эстетики дзэн-буддизма, опирающейся на связь человека и окружающей природы. Главным во дворце становится помещение для интеллектуальных занятий, или кабинет, в котором одновременно осуществлялся прием гостей. Внешние стены сооружений представляли собой легко трансформировавшуюся конструктивную систему с применением бумаги для оклейки деревянных рам. Во дворцах выделялись и другие помещения: для сна, отправления религиозного культа и т. д.

С приходом к власти чиновно-феодалных кругов, вооруженных конфуцианской доктриной, относительная скромность предшествовавших эпох уступила место масштабности и пышности дворцовых комплексов конфуцианского типа, соответствовавших духу нового времени. Дворец стал

символом общественного положения хозяина, функциональное членение и устройство помещений в нём уступило место принципу престижности, определявшему и общее композиционное построение сооружения, и богатство его декора. Детали убранства постепенно стали атрибутами, обозначающими ранг владельца дома.

Крупномасштабность архитектурных замыслов выразилась в роскошных дворцовых комплексах, возведенных в Сеуле и Пхеньяне. Дворцовые ансамбли *Кёнбоккун* и *Чхандоккун* включали административные здания, театральные и жилые павильоны, беседки, садово-парковые комплексы с искусственными водоёмами и островками. Они явно тяготеют к образцам городской архитектуры Минской империи, но отмечены и национальной спецификой: дворцы имеют подчеркнута высокую крышу, в деревянные конструкции органично вписываются гранитные опорные столбы.

Кёнбоккун (Дворец сияющего счастья) заложен в середине XIV в. как резиденция Ли Сонге, он – ровесник Сеула и один из дворцовых ансамблей столицы (до наших дней сохранилось четыре сеульских дворца). Строительство завершилось в 1394 г, однако вплоть до XIX в. *Кёнбоккун* неоднократно перестраивался после постигших его пожаров и запустения.¹ Реконструкция дворца как символа монархии завершилась в 1865 – 1864 гг., но в годы японского колониального господства он вновь значительно пострадал. Сегодня, как и прежде, *Кёнбоккуну* принадлежит особое место в системе жизненных ценностей корейского народа. Среди его наиболее известных сооружений выделяется тронный зал *Кынджонджон*, многофункциональные павильоны *Чогёнджон*, *Хянварджон* (Павильон летящих ароматов), *Кванхверу* (Беседка радостных встреч). Украшением дворцового ансамбля служит пруд с лотосами и карпами, обрамленных небольшой парковой зоной.

---

¹ Тянь, В.Д. Буддийские храмы средневековой Кореи. История, архитектура, философия. — М.: Вост. лит. 2001. — 44 стр.

Чхандоккун (Дворец блестящих добродетелей) являлся ещё одним из пяти дворцов династии Ли, его строительство велось в XV – XVII вв., но практически завершилось к 1405 г. Главный павильон *Тэджонджон* (Зал королевских аудиенций) был лишен строгой линейной симметрии и максимально вписывался в окружающий ландшафт, в этом сказались особенности корёского градостроительства, отказавшегося от классической структуры дворцовых сооружений конфуцианского мира; поэтому Чхандоккун считается шедевром национальной архитектуры, примером удачного сочетания построек с окружающей средой. Дворец неоднократно страдал от пожаров и подвергался реконструкции, последняя была осуществлена 273 года назад, но никогда Чхандоккун не менял своих размеров и основной конфигурации. Старейшими частями комплекса являются ворота *Тонхвамун* (1421 г.), павильоны *Инёнджон* (служил для коронации и приёма зарубежных гостей), *Сонёнджон* (в нём проводились совещания по важнейшим вопросам внешней и внутренней политики) и *Тэёджон* (резиденция королевы). Всего во дворце сохранилось 41 здание, в некоторых из них вплоть до 70-х гг. XX в. проживали потомки королевской семьи. Древнейшими образцами дворцового ландшафта могут служить задний парк *Хувон*, созданный вокруг естественного пруда, и знаменитый *Пивон* (Секретный сад) площадью более 200 тыс. кв. м с его павильонами для отдыха, расположенными среди множества прудов и ручьёв. Дворец Чхандоккун является одной из пяти достопримечательностей Кореи, внесенных ЮНЕСКО в перечень сокровищ мировой культуры.

Среди архитектурных памятников XV – XVI вв. следует назвать конфуцианские храмы *Оксан* (1572г.), *Сунъян* (1573г.) и *Мунмё* (конец XVI в.), все они являются примером влияния юаньской традиции. Более ранние сооружения, относящиеся к XV в., например храм *Муви* в провинции Чолла, имеют ясную и гармоничную форму, характерную для остаточного влияния т. н. индийского стиля, привнесённого на Корейский полуостров буддизмом. Памятники последующего периода тяжеловеснее,

монументальнее, на них сказалось влияние юаньской архитектуры. В буддийских храмах *Вонгакса*, *Синрыкса* и *Раксанса* сохранились фрагменты строений XV – XVI вв., прежде всего многоярусные мраморные и каменные пагоды, также выполненные в индийском стиле.¹

К замечательным образцам павильонной архитектуры относятся ворота *Намдэмун* (Сеул, 1448 г.), *Потхоньмун* (Пхеньян, 1473), *Наммун* (Ыйджу, 1520 г.), беседки *Ёнгван* (Пхеньян, 1608 г.), *Тхонгун* (Ыйджу, 1538 г.), *Кахак* (Анбён, 1486 г.) и павильон *Пуён* (Хэджу, 1500 г.). В связи с развитием строительной индустрии и архитектуры орнаментальная резьба по дереву достигает высокой степени совершенства. Работы плотников-резчиков украшали храмовые сооружения, дворцы вана и резиденции феодальной знати, административные здания; их мастерство широко использовалось при изготовлении мелких принадлежностей быта горожан. Важную сферу искусства резчиков представляло собой изготовление масок и голов для кукол-марионеток. Считается, что лучшие образцы масок были созданы в предшествовавшие периоды, а маски XVII – XVIII вв. являлись лишь искусным подражанием старым мастерам, создание голов для кукольного театра носило подлинно творческий характер.

Прикладное искусство. Возросший спрос Чосонской знати и богатых горожан на предметы роскоши, а также развитие внешней и внутренней торговли привели к значительному прогрессу в сфере художественных ремёсел. Развиваются традиционные виды прикладного искусства: вышивка по шёлку, керамическое и фарфоровое производство, изготовление бронзовой посуды и холодного оружия. В целом прикладное искусство этого периода было достаточно разнохарактерным, поскольку отвечало потребностям образа жизни различных социальных слоёв. Повышенное внимание к художественному оформлению предметов быта делало их для современников таким же атрибутом эпохи, как и произведения литературы и

---

¹ Троцевич, А.Ф.; Гурьева, А.А. Описание письменных памятников корейской традиционной культуры. — СПб., 2007. — 204 стр.

изобразительного искусства, и позволяло включать их в сферу духовной жизни, а не только материальной среды. В декоративно-прикладном искусстве XV – XVII вв. находили отражение все основные идейные и эстетические течения времени. Новые для корейского искусства и культуры тенденции к украшательству и показной пышности были связаны с образом жизни и культурными запросами чиновно-феодалной верхушки и формировавшихся городских слоёв.

Особое место занимали керамика и фарфор. Корейские мастера производили самые разнообразные изделия: всевозможные вазы, кувшины, чаши и посуду. Они овладели методикой кобальтовой росписи на фарфоре (ранее такие изделия вывозились из минского Китая), научились изготавливать белоснежную фарфоровую посуду. В формах и росписи на сосудах проявляется не свойственная им ранее живописность. Изделия периода Ли отличаются тонкостью и особым изяществом форм. Однако главной цели творческого поиска в области фарфорового производства ни в XV в., ни в последующий период достичь не удалось.

В период монгольского господства был безвозвратно утрачен секрет производства предмета гордости корейского прикладного искусства – знаменитого голубовато-зеленого (очень близкого по цветовой гамме к малахиту) фарфора селадон и его инкрустации цветными глинами (техника *сангам чхонджа*). Он изготавливался только в Корё и пользовался огромной популярностью за границей, поэтому в XII в. инкрустированная и глазированная фарфоровая посуда была одним из главных предметов корейского экспорта. Попытки многих мастеров восстановить производство селадона не увенчались успехом. На смену ему приходит фарфор белого цвета с удивительно чёткими очертаниями.

Широкое распространение в период Ли получает производство расписных и инкрустированных перламутром лаковых изделий и мебели, как правило, они покрывались черным или светлым лаком и узорчатыми украшениями из металла. Подносы, трапезные столики, шкатулки, сундуки и

другие предметы сочетают в себе красоту древесной фактуры и совершенство формы, их изящество славилось за пределами корейского государства. В лаковых изделиях Чосонской эпохи нашли воплощение пышные и цветистые публичные вкусы того времени. Изделия были свободны и оригинальны по форме, при их производстве часто применялся золотой лак, а также всевозможные приёмы орнаментации: рельеф, полировка, гравировка, инкрустация, полихромная эмаль и т. д. Богато украшенные лаковые изделия, предметы обихода и посуда использовались знатью Чосона для парадных случаев, среди них следует выделить всевозможные столики и подставки, подносы, комплекты столовой и чайной посуды, трубки, шпильки, шкатулки и пудреницы. Часто эти вещи украшались золотом и серебром.

Особое место среди художественных промыслов королевства Чосон имело литьё культовых колоколов и гонгов, находивших применение, как в буддийских, так и конфуцианских церемониях. Тонкость работы мастеров определяла не только чистое звучание или элегантную форму изделия, но и богатый декор, покрывавший его поверхность. Лучшие колокола и гонги получали собственное имя, хранились в буддийских храмах или культовых конфуцианских учреждениях. На всю страну славились колокола *Хончхон* (1462 г.), *Раксан* (1469 г.) и *Понсон* (1469 г.), они названы по имени храмов, в которых хранились и использовались.¹

Архитектура говорит о истории государства. Можем отметить, что архитектурные стили феодальной Чосона отражали эстетические идеалы и соответствовали образу жизни господствовавшего класса. Кроме того, крупномасштабность архитектурных замыслов выразилась в роскошных дворцовых комплексах, которые были украшены замыслами величайших архитекторов. А в прикладном искусстве Чосона были найдены лаковые

---

¹ Троцевич, А.Ф.; Гурьева, А.А. Описание письменных памятников корейской традиционной культуры. — СПб., 2007. — 260 стр.

изделия. В лаковых изделиях Чосонской эпохи нашли воплощение пышные и цветистые публичные вкусы того времени.

Таким образом, в данной главе следует отметить что, влияние движение сирхак на развитие науки и системы просвещения обеспечивало подготовку и публикацию ряда фундаментальных научных изданий, сдерживали недовольство ортодоксов по отношению к мыслителям-сирхакистам и создавали относительно благоприятные условия для их работы. Прогрессивное значение сирхак заключается и в призыве передовых ученых не замыкаться в узких националистических рамках, снять режим внешнеполитической изоляции.

В общем, по мере обострения социально-экономических и политических противоречий феодального общества с конца XV в. содержание стихотворений сближается с реальной жизнью страны. В конце XVI в. культура постепенно приобрела немножко антиклерикальный и гуманистический характер. В XV в. в Корее зарождается и художественная проза, она приходит на смену сложившемуся ранее классическому конфуцианскому жанру исторического трактата.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги своей квалификационной работы, которая носит название «Социально – культурная жизнь Чосон в период XIV - XVII» нами рассмотрены несколько таких аспектов, как социальные изменения в Чосоне:

- идеологическая борьба;
- культурные связи государства Чосон;
- развитие науки;
- архитектура и искусство;
- театр и музыка;
- литература и изобразительное искусство.

В первую очередь следует отметить, что с начала XV в. наблюдается интерес к развитию передовых технологий, повышение профессионального мастерства ремесленников, появление новых видов продукции.

Так же отметим, что, во-первых, в последующий период (XVI и первая половина XVII в.) происходит упадок и ослабление в результате кризиса экономической базы Чосона – условного служебного землепользования. С середины XVII в., т. е. с началом нового времени, Корея вступает в этап позднего феодализма, характеризующийся преобладанием крупной наследуемой земельной собственности и острым соперничеством феодальных кланов за влияние при дворе.

Рост крупного безусловного землевладения серьёзно подорвал верховную власть династии над земельным фондом страны, всё большее число крестьян попадали в зависимость от частных феодалов.

Послевоенный социально-экономический кризис сказался на состоянии национальной культуры, нанесенный событиями 90-х гг., урон усугублялся также тяжелым хозяйственным положением в первой трети XVII в. Экономические проблемы накладываются на острейшую политическую ситуацию, связанную с дестабилизацией династии.

Как мы видим, особое положение конфуцианских ученых при дворе вана и общий подъем производительных сил обусловили заметный рост научно-технической мысли и естествознания. В первой половине XV в. наблюдается стремительный взлет национальной астрономии, совершенствуется система летоисчисления.

Во-вторых, корейское государство нуждалось в моральных принципах для поддержания политического порядка в обществе и в социальной доктрине, регулирующей человеческие отношения и нормы поведения. Его утверждению в этом качестве способствовала острая потребность в знаниях, необходимых для организации государственных дел. Интеллектуальная и административная элита отвергала буддизм, находя его не соответствующим потребностям времени, уводившим умы от практических жизненных проблем.

В-третьих, в рамках сирхак развивается направление, получившее название «учение с севера» или *пукхак*. Оно исходит из основополагающих принципов сирхакистской философии. Важное место в программе отводилось науке и просвещению, наряду с её социальной направленностью.

Далее следует отметить, важнейшим явлением общественной и культурной жизни корейского народа становится нарушение искусственно созданных и поддерживаемых сословных барьеров. Деловые и социальные контакты между представителями различных сословий прочно входят в жизнь корейского общества. Усилиями неоконфуцианского руководства страны была восстановлена социально-экономическая и политическая мощь династии и королевства. Так же, важнейшим событием является проникновение в Чосон в первую очередь через дружественный Китай некоторых достижений западной цивилизации и христианства. Несмотря на политику изоляции, в это время корейцы вступают в первые культурные контакты с внешним миром.

В-четвертых, следует подчеркнуть, что Сирхакисты оказали огромное влияние на развитие национальной науки и культуры, в их рядах

объединились различные по убеждениям и интересам люди, но основное внимание они уделяли естествознанию. Примыкавшие к лагерю сирхак ученые проводили обширные и разносторонние исследовательские работы в различных отраслях знания, завершившиеся изданием энциклопедической литературы. Развитие образования привело к необходимости увеличения объема и расширения тематики литературы.

В-пятых, в королевстве Чосон прививают вкус к прекрасному. Театральное искусство . представляет собой творческое развитие достижений предшествовавшего периода. На этой основе к началу XV в. складываются два вида средневекового корейского театра – театр масок *сандэзык* и театр марионеток *квервезык*. Музыкальная культура XV – XVI вв. развивается в двух основных направлениях: церемониальная музыка и народная песенно-музыкальная традиция. Благодаря особому покровительству Седжона, в Корее были осуществлены реставрация, классификация и систематизация произведений официальной конфуцианской музыки.

В-шестых, по мере обострения социально-экономических и политических противоречий феодального общества с конца XV в. содержание стихотворений сближается с реальной жизнью страны. В конце XVI в. культура постепенно приобрела немножко антиклерикальный и гуманистический характер. В XV в. в Корее зарождается и художественная проза, она приходит на смену сложившемуся ранее классическому конфуцианскому жанру исторического трактата. Кроме того в Чосоне была известна художественное искусство.

В королевстве Чосон, как и прежде, преобладала в основном китайская литература, но по мере распространения корейского алфавита хангыль начала расти популярность произведений на родном языке. Представители правящей элиты увлекались составлением антологий поэтов, творивших на ханмуне.

Изобразительное искусство Кореи продолжает развиваться на основе общих для всех конфуцианских стран эстетических норм, воплощающих

идеал совершенной духовной и физической гармонии. Возросший спрос Чосонской знати и богатых горожан на предметы роскоши, а также развитие внешней и внутренней торговли привели к значительному прогрессу в сфере художественных ремёсел. Развиваются традиционные виды прикладного искусства: вышивка по шёлку, керамическое и фарфоровое производство, изготовление бронзовой посуды и холодного оружия.

В целом, можно отметить, что развитие искусства было достаточно разнохарактерным, поскольку отвечало потребностям образа жизни различных социальных слоёв. Повышенное внимание к художественному оформлению предметов быта делало их для современников таким же атрибутом эпохи, как и произведения литературы и изобразительного искусства, и позволяло включать их в сферу духовной жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Труды И. Каримова:

1. Каримов И. Наша главная цель-независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. - Т.: Узбекистон, 2000.

II. Литература на русском языке:

1. Воробьев М.В. Очерки культуры Кореи. — СПб.: «Петербургское востоковедение», 2002.182.стр.
2. Вопросы истории Кореи. Петербургский научный семинар – 2001. — СПбГУ.: «Фонд восточных культур», 2002. — 167 стр.
3. Конфуций. Жизнь его и учение. М., 1991. - 26 с.
4. Курбанов С.О. Конфуцианский классический "Канон сыновней почтительности" в корейской трактовке. Корейское восприятие универсальной категории "почтительности к родителям". СПб., 2007. 279 с.
5. Никитина М.И. Корейская поэзия XVI-XIX вв. В жанре сиджо. М., 1994.- 306 с.
6. Очерк корейской истории. Пхеньян, 1992.-321 с.
7. Пак М.Н. История Кореи. М., 1960. - 418 с..
8. Памятники корейской культуры из собрания Государственного музея [М. – Сеул], 2002. — 335 стр.
9. Тихонов В.М. История Кореи. Т. 1. С древнейших времен до 1876 г.. — М.: «Муравей», 2003. — 462 стр.

10. Толстокулаков И.А. Очерк истории корейской культуры.— Влд.: ДВГУ , 2002. — 238 с., ил. (Корейский фонд). ДВГУ.
11. Троцевич, А.Ф. История корейской традиционной литературы (до XX в.). — СПб.: 2004. — 322 стр.
12. Троцевич, А.Ф.; Гурьева, А.А. Описание письменных памятников корейской традиционной культуры. — СПб.:, 2007. — 300 стр.
13. Троцевич А.Ф. Миф и сюжетная проза Кореи. — СПб.: «Петербургское востоковедение», 1996. — 208 стр.
14. Тянь В.Д. Буддийские храмы средневековой Кореи. История, архитектура, философия. — М.: Вост. лит. 2001. — 174 стр.
15. У Ген-ир; Ким, Тхэ-хун. Из истории корейской национальной музыки. — Петрозаводск: Файн Лайн, 1996. — 50 стр.

III. Литература на корейском языке:

1. И Хёнхи. «Ури нара ёкса» (История нашей страны). Сеул, 1991. — 268 стр.
2. Ким Бёнук. Хангукмунхакква синхва (Корейская литература и народные предания). Сеул, 2006. 483 с
3. Кён Ильнам. Коджонсосорый чханчаккибом ёнгу (Исследования произведений жанра повести). Сеул, 2007. — 659 с.
4. Син Хён Сик. История Кореи (Краткий популярный очерк) / Пер. с кор. Л.А. Петров. — М.: ИКАР, 2001. — 134 стр
5. Сон Инсу. Хангук кёкж сасанса (История образовательной идеологии в Корее). Сеул, 1989. - 385 с
6. Хангук кёюкса (История образования в Корее). Сеул, 2000. - 272 с.
7. Хангугиный Ыйсиккуджо (Традиционный менталитет корейцев). Сеул 1993. - 252 с.
8. Хон Ильсу. Чосон кёюкса (История образования в Корее). Пхеньян, 1995.- 283 с.
9. Чо Донъиль. Хангук мунхак тхонса (История литературных традиций Кореи). Т.3. Сеул, 1989. - 353 с.
10. Чунъанпэкквасаджон (Энциклопедический словарь). Сеул, 1999.-2785 с.

VI. Литература на английском языке:

1. Bartholomew, Peter. "Choson Dynasty Royal Compounds: Windows to a Lost Culture." *Transactions of the Korea Branch of the Royal Asiatic Society* 68 (1993)
2. Chi, Sung-jong. "The Study of Social Status Groups in the Choson Period." *The Review of Korean Studies* 4:2 (December 2001): 243-263.
3. Cho, Eunsu. "Re-thinking Late 19th Century Choson Buddhist Society." *Acta Koreana* 6:2 (July 2003): 87-109.
4. Cho, Sung-san. "The Formation and Transformation of the Awareness of a Common Cultural Identity in 16th Century Chosŏn." *International Journal of Korean History* 16:1 (February 2011)
5. Ch'oe, Yong-ho. *The Civil Examinations and the Social Structure in Early Yi Dynasty Korea, 1392-1600*. Seoul: Korean Research Center, 1987.
6. Chung, Chae-hun. "The Ta-hsueh and Political Philosophy in The First Half of The Chosun Dynasty." *Korean Social Science Journal* 26:2 (1999): 177-205.
7. Haboush, JaHyun Kim. "Friendship Between Women: One Man's Consorts." In *Epistolary Korea: Letters from the Communicative Space of the Choson, 1392-1910*, ed. JaHyun Kim Haboush. New York: Columbia University Press, 2009.
8. Kawashima, Fujiya. "The Local Gentry Association in Mid-Yi Dynasty Korea: A Preliminary Study of the Ch'angnyong Hyangan, 1600-1838." *The Journal of Korean Studies* 2 (1980): 113-137.
9. Kim, Chae-yun. "Social Strata." In International Cultural Foundation, ed. *Korean Society*. Seoul: The Si-sa-yong-o-sa Publishers, Inc., 1982.